

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс»

Научно-практический журнал

**Коэволюция и ноосфера:
исследования, аналитика, прогнозирование**

2018 № 4(6)

(20 декабря 2018)

Журнал о коэволюции общества и природы, теории и практике социальной экологии и ноосферогенеза.

Учредитель: Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Редакционная коллегия

Винобер А.В. – главный редактор, руководитель Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Степанов С.А. – д.пед.наук, профессор Академии МНЭПУ

Бочарников В.Н. – д.б.н., ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН

Сухорукова С.М. – д.э.н., профессор кафедры экологической и промышленной безопасности Московский технологический университет (Институт тонких химических технологий)

Гололобов Е.И. – д.и.н., проректор по научной работе Сургутского государственного педагогического университета

Димитриев А.В. – к.б.н., директор Чебоксарского филиала ФГБУ науки «Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина Российской академии наук»

Ямсков А.Н. – к.и.н., ведущий научный сотрудник, Сектор этноэкологии, Институт этнологии и антропологии РАН

Винобер Е.В. – технический редактор, координатор проекта «Просвещение, образование, издательская деятельность» Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей.

Статьи публикуются в авторской редакции. За достоверность информации ответственность несут авторы статей

Адрес редакции: г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 55

тел. 8914-912-47-11

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

www.biosphere-sib.ru

Периодичность выпуска журнала 2 раза в год

Запрос на присвоение ISSN: в ожидании

© Фонд поддержки развития биосферного
хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», 2018
© Авторы, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>О. Н. Яницкий.</i> К созданию модели идеального города.....	5
<i>А.В. Винобер.</i> Человек и биосфера: коэволюционный императив.....	26
<i>А.В. Винобер.</i> В.И. Вернадский «О научных истинах»: восприятие с точки зрения современного рационализма	31
<i>Л. В. Смолова.</i> Воля эволюции: осмысление эволюции человека как психолого-философского феномена	38
<i>В.А. Никоненко.</i> Европейский Союз в динамике экономико-политического пространства: вызовы и угрозы.....	58
<i>А.В. Винобер.</i> История Европы: Прошлое. Настоящее. Будущее (опыт историко-футурологического анализа и прогноза). Очерк третий: «Темное» Средневековье	66

CONTENTS

<i>O. N. Yanitsky</i> . On the creation of the model of an ideal city.....	5
<i>A.V. Vinober</i> . Man and the biosphere: coevolution imperative.....	26
<i>A.V. Vinober</i> . V.I. Vernadsky «About scientific truths»: perception from the point of view of modern rationalism.....	31
<i>L. V. Smolova</i> . Will of evolution: comprehension of the human evolution as psychology and philosophy phenomenon.....	38
<i>V.A. Nikonenko</i> . European Union in dynamics economic and political space: challenges and threats	58
<i>A.V. Vinober</i> . European history: Past. Present. Future (historical and futures analysis and forecasting). The third essay: Dark Middle Ages	66

УДК 316.334.56

О. Н. Яницкий

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Виртуальная лаборатория «РНФ-45-ВП» Института социально-
философских наук и массовых коммуникаций Казанского федерального
университета,
Москва, Россия

К СОЗДАНИЮ МОДЕЛИ ИДЕАЛЬНОГО ГОРОДА

В статье анализируются методологические и теоретические основания построения модели современного мегаполиса в условиях перехода глобального сообщества к Четвертой промышленной революции (далее НТР-4). Созданием модели «идеального города» человеческое сообщество было озабочено с древнейших времен. Автор анализирует возможные приобретения и потери этого переходного периода, прежде всего для российских мегаполисов, в рамках междисциплинарного подхода и текущих метаболических трансформаций различного характера и масштаба. Учитывается, что такие понятия как «зеленый город» и «эко-город» глубоко укоренены в русской культурной традиции, причем они часто трактуются именно как синонимы идеального города будущего. Современные мегаполисы – суть сложные системы, в которых природные, социальные и технологические компоненты спрессованы столь плотно, что они представляют собой социобиотехнические системы (СБТ-системы). Структура, функции и динамика некоторой городской СБТ-системы сильно зависят от глобальных условий и их воздействия на данную страну или социальное сообщество. Автор предлагает десять методологических принципов моделирования «идеального» мегаполиса РФ, которые зависят как от общей глобальной ситуации, так и от данного мегаполиса. Начала такого комплексного моделирования суть наиболее сложная задача, потому что Россия должна совершить «тройной прыжок»: уменьшить свою зависимость от торговли нефтегазовыми ресурсами, завершить НТР-3 и одновременно начать движение к НТР-4. В любом случае содружество разных ученых и гражданских активистов необходимо.

Ключевые слова: глобализация, зеленый город, идеальный город, междисциплинарный подход, мегаполис, метаболизм, методология, научно-техническая революция, НТР-4, СБТ-система, теория.

Статья написана в рамках проекта «Российские мегаполисы в условиях новых социально-экологических вызовов: построение комплексной междисциплинарной модели и стратегий формирования «зеленых» городов России», грант РНФ № 17-78-20106.

Создание «идеального города» или города будущего – к этой теме человеческий интерес был прикован с древнейших времен. Не только потому, что это была масштабная социотехническая задача, решение которой могло прославить на века ее создателей, но и потому, что «идеальный город» трактовался не только как идеальная форма человеческого расселения, но и как связь человека с потусторонним миром или космосом.

К сожалению, чем дальше (то есть ближе к нам по оси исторического времени), тем более смысл построения такого города все более суживался, становился прагматическим. И вот уже сегодня российские и зарубежные теоретики, работающие над моделью «идеального города», практически свели эту глобальную проблему к задаче создания **здоровой и удобной для человека стандартной среды обитания, основанной на информационных технологиях**. Для какой именно социальной группы граждан – об этом скажу ниже. И это несмотря на то, что уже более полувека мысли человека «конструирующего» все более обращаются снова к космическому пространству, но теперь уже в сугубо утилитарных или военных целях.

Социология как моно-дисциплинарная наука не дает возможности выхода за ее дисциплинарные рамки. Однако общий тренд развития современной науки – междисциплинарные и многоуровневые исследования, то есть одновременные исследования на макро, мезо и микроуровнях, постепенно пробивает себе дорогу. Поэтому задача данной статьи, оставаясь в рамках общественных наук, по мере сил и возможностей, поразмышлять о методах разработки *качественной модели современного «идеального города»*, привлекая и осмысливая гипотезы и данные естественных и технических наук.

Другое ограничение, диктуемое самой жизнью, это – изучение (и оценка) основ создания качественной модели современного мега-города (мегаполиса), поскольку сегодня этот тренд приобретает главенствующее значение, хотя очевидно, что с точки зрения безопасности, этот тренд ее явно снижает. Основные теоретико-методологические проблемы создания «идеального города» будут рассмотрены ниже.

От символического подхода к методологическому

Человеческая история дает массу примеров превращения теоретических и проектных концепций в культурные символы и мемы. Когда-то «город Солнца» Т. Кампанеллы, «город-сад» Э. Говарда (Howard,

1902), «линейный город» Эль Лисицкого, город Чандигарх в Индии, построенный по проекту Ле Корбюзье, проект столицы Бразилиа, созданный Л. Коста и О. Нимейером, или «Новый элемент расселения» А. Гутнова и его коллег (Гутнов и Лежава, 1966) были реальными концептуальными разработками. Большинство из них было практически реализовано. Однако сегодня эти проекты превратились в социокультурные символы современного общественного дискурса. Для России, СССР и потом для РФ таким наиболее распространенным символом стал «город-сад» Э. Говарда.

И это естественно, во-первых, потому что Россия еще долго продолжала быть крестьянской страной, в которой большинство крестьян имели небольшие земельные наделы. И эта культура была перенесена в малые города, моногорода и посады, которыми были окружены большие города. Во-вторых, что до сих пор менее известно, что «города-сады» в царской России строились как поселки для персонала, обслуживающего уже существующие и строящиеся железные дороги. В-третьих, культурные архетипы «городов-садов» были занесены к нам из Англии (Мижухев, 1916). В-четвертых, архетип дачного поселка в СССР/РФ в пригородах больших городов был не чем иным, как еще одним воплощением модели «города-сада». В-пятых, пресловутый советский микрорайон также, хоть и отдаленно, весьма напоминал «город-сад». Во всяком случае, его жители стремились придать ему такой облик, а где было можно, создавали придомовые сады и огороды.

И в 1930-е гг., и сегодня (опять же веяние Запада) термин «зеленый город» как синоним идеального для жизни и здоровья человека места жительства снова широко употребляется в научной и пропагандистской литературе. Параллельно понятие «зеленый» как культурный архетип (наряду с понятиями «экология» и «экологический») также глубоко укоренилось в научной и публичной коммуникации, чему немало способствовало появление «зеленых» партий и экологических движений.

Вопрос: что необходимо сделать, чтобы построить модель «экологичного» города, хотя бы в первом приближении? Попробую это сделать, опираясь на данные разных наук и идеи ведущих ученых современности. А также используя собственные разработки, сделанные мною, начиная с конца 1970-х гг.

Общие исходные позиции

Что есть, с научной точки зрения, современный мегаполис? Это – чрезвычайно сложная социобиотехническая система, то есть именно СБТ-система, в которой все ее структурные и функциональные элементы неотделимы друг от друга. Значит, изменение в одной из них рано или поздно приводит к изменению в других ее подсистемах.

Агентами (драйверами) процесса НТР-4 являются не только сложные технические системы, и их программное обеспечение, а также специалисты, их создающие и обслуживающие, но и мы, потребители их программных продуктов, сетей, гаджетов и всего того, что связано с понятием НТР-4. Но, как выяснилось в последние десятилетия, сама среда обитания, включая человеческие поселения всех типов, оказывают на ход НТР-4 и ее агентов не меньшее воздействие.

Далее, с чего начинать изучение изменений, происходящих в современных мегаполисах: «сверху, то есть с глобальных трендов, во многом определяющих их структуру и функции, или же «снизу», то есть от требований тех, которые в них живут? Уже при первом взгляде оказывается, что и те и другие нестабильны, они все время эволюционируют или даже качественно меняются, как это происходит сегодня под воздействием НТР-4.

Полагаю, что начинать надо «сверху», так как структура и функции мегаполисов, и их население находятся под прессом глобальной НТР-4. Но и «снизу» тоже, так как воздействие «сверху» на деле оказывается одновременным воздействием «снизу». Сегодня такие понятия, как «большое» и «малое» в глобальных системах, весьма относительны. Поэтому

совсем не случайно социологи предложили формулу «сила слабости» (Urry, 2003, 2008), когда малейшее воздействие из одной точки социального пространства на всю сетевую систему коммуникаций мира может вызвать глобальные катастрофические последствия.

Но если мы имеем в виду всю поселенческую систему РФ и, тем более, всего мира, то в проблеме соотношения глобального и локального кроется существенный социальный вызов. Если, допустим, удастся добиться максимальной «экологизации» мегаполисов, то какой будет реакция остального населения? В таком одностороннем подходе явно содержится угроза социального конфликта. И эмпирически это уже подтверждено серией «мусорных бунтов» населения малых городов, куда свозился мусор московского мегаполиса. А еще можно вспомнить про «колбасные нашествия» на столицу в брежневские времена.

Значит, нет отдельной проблемы «экологизации» мегаполисов – есть общая и весьма острая социальная проблема тотальной экологизации страны. Поэтому совсем не случайно китайские власти анонсировали начало создания «экологической цивилизации» в стране. И дело здесь не в благих намерениях, а в холодном экономическом и социальном расчете. Китай развивается за счет мощного экспорта своих товаров, значит, они должны быть экологически чистыми. А если экологическая ситуация в городах Китая не улучшится, то их население просто будет эмигрировать. Однако самые богатые по всему миру создают для себя и своих близких «оазисы благоденствия» с автономным обслуживанием, запасами, энергетическими системами, охраной и т.д. Но это возможно лишь до определенного предела, так как ресурсы всегда ограничены. И если современная глобальная ситуация характерна войнами за ресурсы (Кьеца, 2006), то их недостаток в самих городах может обернуться «ресурсной герильей» (resource guerrilla), то есть войной между бедными и богатыми уже внутри самих мегаполисов.

Какие ресурсы нужны человечеству, чтобы не только выжить, но и избежать ресурсных войн? До известного предела оно может научиться использовать еще больше и более эффективно ядерную, солнечную, водяную и ветровую энергию. Но все эти и другие источники энергии, согласно законам глобальной термодинамики, не бесконечны. Плюс – сама живая природа нуждается во многих из названных источников энергии. Эта потребность многократно возрастает, если человек замещает в городах естественную природу на ту, которую необходимо искусственно культивировать.

Поэтому, с моей точки зрения, основным средством экономии энергии и природных ресурсов является постепенный, а позже, возможно, и *полный отказ от модели потребительского общества*. Видимо, к десяти заповедям (Декалог или Закон Божий) придется добавить еще один: отказ от расточительного образа жизни. Этот принцип ничуть не противоречит Декалогу, напротив, он непосредственно из него вытекает. Огромные ресурсы истребляют не только расточительный образ жизни, но и большие и малые войны, расходы на производство и потребление ни от чего не излечивающих лекарств и многое другое.

Наконец, сам переход мира к НТР-4 тоже должен находиться под контролем общества, потому что пока что результаты научно-технического прогресса используются, прежде всего, для достижения геополитического превосходства одних стран над другими и дальнейшей эксплуатации мировых ресурсов транснациональными корпорациями. Если достижения НТР-4 превратили мир в единый и неделимый социум, значит, и распределение его ресурсов должно совершаться по справедливости. И с той и с другой стороны мы приходим к необходимости более экономного распределения и использования природных ресурсов.

Междисциплинарный подход и метаболические процессы

Чем дальше, тем очевиднее, что современный мегаполис подчиняется законам сохранения вещества и энергии. Для экологов их сформулировал американский биолог Б. Коммонер: «все связано со всем, все куда-то попадает, и ничто не дается даром», и этому нужно учить с детства. Мегаполисы – высоко интегрированные системы, а науки, их изучающие, до сих пор разобщены дисциплинарными барьерами.

Сначала напомним некоторые общие положения. Мы изучаем не только структурно-функциональную организацию современных мегаполисов, чтобы сделать их более «умными» и «зелеными». Далее, мы исходим из того, что необходимо построить качественную модель динамики мегаполисов на ближайшие 15-20 лет. Эта модель (в идеале) должна давать нам возможность изучать ее изменения в зависимости от изменения, как глобальной ситуации, так и внутренних трансформаций в производственной и институциональной структуре нашего общества.

Что означает междисциплинарный подход в нашем случае? **Первое**, это – *изучение и понимание существующих взаимодействий и их результата, то есть тех метаболических изменений*, которые непрерывно происходят в городе. Естественно, что это будут взаимодействия разного качества и масштаба, происходящие на макро, мезо и микроуровнях. **Второе**, эти взаимные трансформации будут иметь разную скорость, от мгновенных и до тех, продолжительность которых измеряется годами и даже столетиями. **Третье**, это их воздействие на структуру и функции мегаполиса. Транспортные инциденты и пробки возникают постоянно, и на них уже никто не обращает внимания, а вот радиационное загрязнение городской среды – это уже чрезвычайное происшествие. **Четвертое**, необходимо изучать, как эти метаболические процессы воздействуют на человека, среду его обитания и производственную деятельность в целом? **Пятое**, в совокупности сказанное означает, что пониманию (и защите) от названных

трансформаций надо учить с раннего детства. Следовательно, уже сегодня нужно начинать коренную перестройку воспитательного и учебного процессов с раннего детства. **Шестое**, всякий мегаполис пронизан и живет только за счет непрерывного функционирования ресурсных сетей разного качества, информационных, энергетических, снабжения продуктами и товарами и т.д. И эти сети связаны между собой также потоками информации, энергии, ресурсов и разного рода «команд», то есть логистикой, которая как раз и есть способ и форма метаболического регулирования названных процессов. **Седьмое**, ситуация осложняется тем обстоятельством, что сегодня наше общество должно совершить «тройной рывок»: максимально сократить свою зависимость от экспорта ресурсов, завершить индустриализацию страны и начать переход к «цифровой революции». Отсюда возникает следующий, **восьмой вопрос**, с чего начинать этот «рывок» в условиях ограниченности финансовых и других ресурсов? Думаю, что здесь одновременно есть несколько требований. Прежде всего, это изменение системы воспитания и обучения молодого поколения, о чем речь уже шла выше. Параллельно – позаботиться о тех, кто не сможет приспособиться к жизни в «цифровом обществе». Затем, надо развивать междисциплинарные проекты с участием представителей социальных, естественных и технических наук. И, наконец, вовлечь в эту работу средства массовой информации, популяризируя междисциплинарные проекты и практические решения. **Девятое**, для начала такой работы *группа исследователей должна располагать исходными данными о состоянии всех обозначенных выше параметров*. В условиях закрытости многих источников информации и ненадежности существующей городской статистики решение этой задачи в полной мере недостижимо. Значит, такая группа исследователей должна оперировать хотя бы некоторыми агрегированными показателями (индексами и др.), которые фиксировали бы состояние

городской среды. Например, чем население мегаполиса удовлетворено или, напротив, недовольно более всего?

Десятое и весьма важное обстоятельство. Кто именно, какие ученые или проектировщики, смогут осуществить этот междисциплинарный метаболический переход на практике? Думаю, что, прежде всего, это должны быть урбанисты, теоретики и практики, поскольку они почти всегда подходили к решению градостроительных задач комплексно, системно. К сожалению, сегодня российские социологи лишены возможности практически решать крупные градостроительные задачи, но, надеюсь, что они еще не все превратились в «девелоперов». Исторический опыт показывает, что привлечение к решению российских градостроительных задач «заморских» урбанистов никогда ничем хорошим не кончалось. Необходимо срочно возродить российскую градостроительную науку именно как комплексную дисциплину.

Переходный период и возможности экологизации

Тройной рывок или прыжок – это не одновременный акт, а сложный и болезненный период, когда старые правила и нормы уже не работают, а новые еще не сложились и не утвердились. Поэтому я называю этот прыжок критическим и отличаю его от привычных кризисов капиталистического общества, которые периодически повторяются. Критическим я называю его потому, что меняется практически все, от расстановки сил на глобальной геополитической арене и до человеческих привычек. Здесь я опираюсь на идею перехода (*interregnum*'а), предложенного А. Грамши и развитого З. Бауманом (2017). Этот период уже начался, что мы можем видеть как в Объединенной Европе, так и в США. Отличительный признак *interregnum*'а – это массовые миграции людей по всему миру, цепью критических ситуаций, локальных войн и замороженных этно-конфессиональных и других конфликтов по всему миру. Однако переход к НТР-4 далеко не единственная причина возникновения критических ситуаций. Другая, не менее важная –

это продолжающийся рост народонаселения планеты, массовое распространение «потребительской» идеологии при растущем дефиците природных ресурсов, а также бедности, засухи, наводнений, эпидемий и других катастрофических ситуаций затрагивающих сотни тысяч человек. И – растущая угроза глобального потепления, которое может вызвать шок всего человечества.

Итак, сегодня весь мир находится в фазе перехода к способу производства и образу жизни, основанным на информационных технологиях и сетях. Как это повлияет на поставленные выше задачи? Первое, основные силы и ресурсы будут сосредоточены на максимально быстром и эффективном переходе к НТР-4. Это означает, что все будет сосредоточено на переоснащении производства, развитии самих информационных технологий, подготовке необходимых для этого перехода кадров и реформированию территориальной организации ИТ-производства.

Очевидно, что все эти плановые и мобилизационные усилия потребуют дополнительных финансовых и интеллектуальных ресурсов, что, в свою очередь, уже приводит к техническому перевооружению производства и пересмотру учебных программ и планов РАН, а также отраслевых академий, вузов и институтов. Поэтому не исключено, что некоторые государственные программы будут пересмотрены. А что будет с основной массой населения, кроме ее замены роботами и другими «умными машинами», неизвестно.

Длительность переходного периода сейчас невозможно предсказать, потому что изменения в государственные и бизнес-планы будут вноситься по мере развития самой НТР-4, но потому, что основные силы и ресурсы будут брошены на разработку и создание новых систем вооружений и защиты государственных учреждений, бизнеса и населения от интернет-атак, это, несомненно.

Одно можно предсказать с большой долей вероятности, это – рост объема и изобретение все новых средств интернет-атак не столько с целью

вызвать хаос и панику в обществе, сколько для того, чтобы регулярно отнимать у населения их денежные средства, квартиры, комнаты, дачи и другое движимое и недвижимое имущество. Взлом или кража сейфов ходят в прошлое, им на смену приходит грабеж населения с их банковских счетов и карточек.

Второй важный момент – рост мобильности населения. Развитие НТР-4 не только потребует постоянной социальной мобильности (обучение и переобучение персонала, овладение новыми специальностями), но и мобильности территориальной значительной части населения РФ. В результате и так довольно высокая доля «дневного» или «вахтового» населения в мегаполисах возрастет еще более (я не здесь говорю о периодической переброске военных контингентов в ходе плановых учений или неожиданного обострения военно-политической ситуации).

Третий важный момент – это создание кластеров инновационной деятельности, подобных силиконовой долине в США. Закрытые научные и военно-технические центры сохранятся, но здесь речь идет о создании целых региональных структур опережающего развития.

Наконец, наиболее важный, с моей точки зрения, аспект рассматриваемой проблемы. Рост международной напряженности, угрозы и очаги военных столкновений в самых разных частях света, о которых нам непрестанно сообщают масс-медиа, уже вызывает обеспокоенность населения и непонимание, в какой степени оно будет защищено в случае неожиданной агрессии вероятного противника. Вполне возможно, что эти обеспокоенность и психологическое напряжение дадут дополнительный импульс территориальной мобильности населения.

Названные факторы в совокупности, с моей точки зрения, означают сокращение интереса городского населения к экологическим качествам своей повседневной жизни и соответственно – к сокращению вложений в

«экологизацию» среды мегаполисов. Сохранение и выживание становятся приоритетными.

Самый для меня непонятный вопрос – это проблема автотранспорта и дорог. Мегаполисы растут, транспорта становится все больше, но дороги тоже растут, строятся все новые, а размер пробок остается практически постоянным (чтобы убедиться в этом, достаточно 2-3 недели послушать сводки Центра организации дорожного движения г. Москвы в часы пик и после них). Стоящий автомобиль выбрасывает отработки значительно больше, чем движущийся. Но и вообще автотранспорт – один из главных источников загрязнения городской атмосферы. Почему наши власти, столь стремительно перенимающие западный опыт, не хотят его использовать в данном случае? Ведь есть, по крайней мере, три способа резко уменьшить эту нагрузку на биосферную оболочку мегаполиса.

Первый – дистанционная работа, уже получившая широкое распространение. Второй – это строительство отелей и ресторанов в зоне аэропортов с тем, чтобы деловые люди могли решать свои проблемы сразу по прилете, а не тащиться в центр города. И третий, который я сам неоднократно наблюдал в Голландии. Двое или несколько деловых людей, предварительно созвонившись, садятся в один и тот же поезд, но на разных остановках. Им тут же приносят кофе, они садятся за столик, быстро решают свои проблемы и выходят там, откуда им удобно вернуться или ехать дальше. Поэтому города этой страны, за исключением Амстердама и Роттердама, такие чистые и спокойные. В результате: огромная экономия времени, не надо иметь машину, воздух значительно чище, не надо рисковать попасть в аварию и вообще – больше дела, меньше расходов денег и времени.

Человек в условиях развития НТР-4

«Все – во имя человека и для блага человека!». Этот лозунг строителей коммунизма, как представляется, актуален и по сей день для всех стран и народов. Однако если кратко суммировать теоретические идеи К. Шваба и

других технократически-ориентированных теоретиков и прогнозистов, то вырисовывается несколько иная картина будущего человечества. Если представить ее в самом сжатом виде, то ни транснациональному капиталу, ни ангажированным им бюрократическому аппарату дальнейший рост народонаселения планеты не выгоден.

Да, модель потребительского общества плюс прямые и косвенные налоги до сих пор приносили ощутимую прибыль транснациональному капиталу. Однако, как отмечают ведущие экономисты, существующая модель капитализма исчерпала себя, так как люди сегодня потребляют больше, чем они производят (Хазин, 2018). Далее, для того, чтобы обеспечить растущие потребности требуется все больше ресурсов, природных, человеческих, финансовых и т.д. Затем, мировое сообщество все настойчивей требует перехода к «зеленой экономике». Однако если, например, РФ действительно перейдет от атомной, гидроэнергетики и газовой энергетики к «зеленой экономике», ее доходы резко снизятся (Давыдова, 2018). Наконец, простые граждане научились отстаивать свои права посредством забастовок и уличных протестов, что создает дополнительные политические риски для властных структур. А «умные машины» не бастуют, они могут портиться, но это легко поправимо и не требует изменений в политической системе страны. Получается, что рост населения – это обременение для развития НТР-4. Оказывается, что войны, разрушения и массовая гибель людей выгодны для ее развития, потому что за ними приходит быстрый рост капитала, то есть в скрытом виде мы имеем дело с вполне мальтузианской точкой зрения. Ситуация тотальной ядерной войны требует специального рассмотрения.

Допустим, однако, что пропаганда однополый любви и однополых браков и вообще – пропагандистские и иные меры снижения рождаемости дадут свой результат. Население планеты будет постепенно убывать. Что ждет тех, кто будет жить и работать в «информационном обществе»?

Значительная часть из них будут безработными, и существовать на пособие. Другая часть, так называемый средний класс, будет думать не об экологии, а о том, как бы заработать еще, чтобы сохранить свой уровень жизни. Значительная часть богатых будет тоже вынуждена думать о «хлебе насущном», поскольку риск потерять ими свой бизнес возрастает. В условиях кризиса или его приближения мало кто будет заботиться о качестве среды своего обитания. И лишь очень и сверхбогатые смогут сохранить привычный для них образ жизни, поскольку эта категория граждан уже давно создала для себя «оазисы» автономного существования. Однако ресурсы для такого автономного существования не безграничны, поэтому век этой категории граждан также не может быть бесконечным.

Вернемся, однако, к исходной точке нашего анализа. В соответствии с существующими в российской литературе прогнозами, они делаются, по большей части, на срок 15-20 лет. Можем ли мы сказать, что масса населения российских мегаполисов обеспокоена их «экологическим» будущим? Полагаю, что нет, потому что *«догоняющая модернизация» всегда имеет другие ценностные ориентиры.* Большинство населения будет озабочено поисками дополнительного заработка, низким качеством медицинского обслуживания, «челночной» миграцией, то есть необходимостью жить в одном месте, а работать в другом и, конечно, улучшением своих жилищных условий. И чем более напряженной будет международная и внутренняя обстановка, чем быстрее живой труд будет замещаться роботизированной техникой, тем меньше население мегаполисов будет думать о качестве среды его непосредственного обитания и тем больше будет озабочено своей безопасностью и своих близких. Самосохранение, выживание и безопасность рядовых граждан будут становиться их первоочередными жизненными ориентирами. И все это – при обязательном условии, что гибридная война, ведущаяся против РФ, не перейдет в стадию открытого вооруженного столкновения.

Есть еще одна проблема, решения которой у меня нет, могу лишь обрисовать ее общие контуры. Речь идет об уже происходящей смене поколений. На смену тем, кто еще жил в Советском Союзе и потому помнит, все плюсы и минусы жизни в условиях государственного социализма, приходит молодое поколение, которое я не побоюсь назвать космополитическим. Это отнюдь не значит, что молодое поколение отрицает все советское прошлое. Но очевидно, что, будучи больше других включенным в глобальные информационные сети, чаты и т.п., молодые люди хотят, чтобы у них все было «здесь» так же, как «там». Поэтому совсем не случайно, что молодежное экологическое движение (движение дружин охраны природы) родилось именно в Советском Союзе, а сегодня такого объединенного движения нет, а есть множество информационных площадок для обмена мнениями людей среднего и старшего возраста по проблемам городской экологии.

Это не значит, что таких местных или региональных инициатив нет, они есть, но они – совсем другого рода. Это, как правило, международные или региональные, то есть трансграничные, объединения, являющиеся частью международного экологического («зеленого») движения. Многие из их лидеров или участников были в прошлом членами студенческих дружин охраны природы, но сегодня они, скорее, люди, соединяющие в себе разные научные знания плюс свой опыт «бывалых» людей, способных поддерживать коммуникацию с самыми разными должностными лицами и институтами, например, с Мировым банком. Эти лидеры действуют в соответствии с известным принципом «мыслить глобально – действовать локально».

Но опять же, подобные лидеры – лишь очень малая часть населения мегаполисов. Подавляющее большинство населения современных мегаполисов начинает думать о своих экологических проблемах только тогда, когда состояние среды обитания резко ухудшается, или же в случае их

«директивного» переселения (снос ветхого жилья, капитальный ремонт с выселением) в отдаленные периферийные районы города.

Наконец, когда у нас начальное, среднее и высшее образование станет комплексным, междисциплинарным, население мегаполисов сможет самостоятельно определять качество среды своего обитания, не только посредством рекламы или других масс-медиа. А городские службы, отвечающие за ее состояние, смогут оперативно исправлять ситуацию.

Пределы «экологического поворота»

Таких вопросов множество, я затрону только два из них: гибридная война и надежда на «автотрофность человечества».

Гибридная война – это не просто новый способ ведения войны, *это новый способ производства и образ жизни населения мира*. Новый способ производства потому, что богатство (прибыль, активы и т.д.) добываются не напряженным трудом многих людей, а грабежом, тотальным подавлением и разрушением общественного устройства вероятного противника, а также лишением его населения необходимых ресурсов к существованию (воды, воздуха, возможности вести сельское хозяйство и т.д.). То есть в известном смысле – это возвращение к самым мрачным временам Средневековья и еще дальше, вплоть до превращения части человечества в подобие биологического вида.

Дело в том, что по сравнению с войнами предшествующего периода истории гибридные войны носят не только комплексный, но всеохватывающий и всепроникающий характер, поэтому нет больше разделения на «фронт» и тыл», «мы» и они» и т.д. Гибридные войны соответствуют высоко интегрированному характеру современного общества, то есть представляют собой одну из форм СБТ-систем, то есть имеют свои правила и закономерности. Эти правила, как и все остальное, меняются с появлением новых информационных технологий, новых форм взаимодействия «человек-машина» и т.д. Естественно, что гибридные войны

изучаются, прежде всего, военными специалистами, однако такой односторонний подход необходим, но недостаточен – без понимания реакции общества на эти войны, без разработки способов защиты от них здесь не обойтись. Иными словами, с появлением гибридных войн задача создания «идеального города», главными качествами которого должны быть безопасность его населения, достойный уровень жизни свобода выбора профессии и места жительства становится, по сути, глобальной, о чем я говорил в начале статьи. Далее, новые требования предъявляются к комплексу наук, они должны еще более тесно взаимодействовать между собой, уметь интерпретировать данные, полученные одной группой наук на языке других, учитывая при этом общее ускорение развития НТР-4 и, соответственно, меняющиеся темпо-ритмы трансформации отдельных структур и функций мегалополиса. Иными словами, наука и практика создания «идеального города» должны находиться в постоянном (прямом и обратном) взаимодействии. Соответственно, институциональные барьеры между отдельными науками, созданные в прошлый период, должны быть максимально снижены, предоставляя максимальную свободу междисциплинарным исследованиям и тестированию их результатов на практике.

В результате возникает морально-этический *interregnum*. Хотя развитие естественных и технических наук есть основа конструирования новых систем вооружений, эти науки (и созданные ими системы вооружений) должны минимизировать ущерб, наносимый ими мирному населению. Это – очень сложная задача, поскольку агенты гибридной войны могут быть спрятаны среди мирного населения и быть долгое время невидимыми. Этот же принцип «смешивания» этих агентов с мирным населением уже широко используется в современных гибридных войнах локального масштаба. Что касается социальных наук, то они пока что сильно отстают в осмыслении феномена «гибридной войны» в частности потому, что продолжают исходить

из существующей (но уже мало эффективной) системы глобальных и национальных социальных институтов. Поэтому социальные науки предпочитают интерпретировать процессы и результаты гибридных войн как некоторые «отклонения» или «временные нарушения» существующей системы социальных институтов, правил и норм. Надеюсь, что когда социальное прогнозирование, наконец, возродится в нашей стране, эти вопросы отпадут сами собой. Наконец, не устаю повторять, что решение названных задач возможно только при взаимопонимании и тесном сотрудничестве государственных институтов и гражданских организаций. Российский опыт уже неоднократно показывал позитивный и долговременный эффект такого сотрудничества (Yanitsky, 2005, 2018).

Вторая задача, сформулированная некогда В.И. Вернадским (1980), – поиски путей перехода к автотрофной модели развития человечества, то есть к обеспечению человечества пищей, минуя длинные пищевые цепи, является, на первый взгляд, более позитивной. Тем более что исследования в этом направлении ведутся непрерывно. В частности, недавно в СМИ появилась информация, что финские ученые уже на пути производства пищи из воздуха.

Однако на поверку выяснилось, что это не так. Во-первых, в синтезе некоторого «белкового порошка» участвуют водоросли. Во-вторых, для такого производства нужны солнечная энергия, кислород и определенная (водная) среда. Плюс немалый расход энергии даже на такое производство. Так что, хотя пищевая цепочка и сократилась, но закон сохранения вещества и энергии сохраняет свою силу.

Но даже если подобные отрасли производства продуктов питания будут развиваться, их развитие ни в коей мере не отменяет всего того клубка конфликтов и противоречий, о которых шла выше речь. Предприятия такого производства продуктов питания могут быть разрушены в результате хакерской атаки, воздушного налета, искусственного провоцирования

природных или техногенных катастроф. Так что М. Хазин, которого я цитировал выше, видимо прав: существующая модель капиталистического способа производства исчерпала себя, и недавние события во Франции, Германии, странах Бенилюкса, а также в бывших странах, входивших ранее в советский блок, лишь подтверждают этот факт. Видимо, предстоит новый передел мира, только на этот раз с еще большими потерями.

Выводы

Мир становится не только глобальным, но входит в очередной «переходный период» (*interregnum*). Его характерные черты: неопределенность, неустойчивость, рост этно-конфессиональных и других противоречий, возникновение гибридных войн и формирование зон «замороженных конфликтов» и т.д. Но главное – это изменение глобального миропорядка, практический отказ от следования сложившимся международным нормам, переход на систему постоянно меняющихся временных соглашений и договоренностей (и отказов от них). Предполагаю, что грядет новый передел мира. Гибридные войны как неустранимый фактор нового миропорядка или, скорее, беспорядка лишь повышают степень его неопределенности и непредсказуемости.

Мегаполисы и вся поселенческая система страны и мира тоже приходят в движение, сокращается рынок труда, от работников требуют постоянной переподготовки, лиц старшего возраста стараются не брать на работу, а молодежь требует хороших условий труда и достойной зарплаты. Внешне (как градостроительная система) мегаполисы могут изменяться мало, но их социальная жизнь тоже становится нестабильной, понуждая молодых специалистов к территориальной мобильности, включая временную работу за границей или эмиграцию. Социальная жизнь мегаполисов меняется постоянно, быстро и часто непредсказуемым образом. В российских мегаполисах быстро растет доля вахтового или дневного населения, которое заинтересовано лишь в заработке или в использовании мегаполисов как

стартовой площадки для эмиграции, но не в активном участии в «экологизации» городской среды, создании групп «зеленых» активистов или экологических движений.

В этих условиях моделирование структуры и динамики современных мегаполисов возможно лишь как вероятностный процесс с труднопредсказуемыми социальными последствиями. Сам характер такого (вероятностного) развития отрицает идею и цель достижения «устойчивости» мегаполисов. В этих условиях они становятся лишь моментом вероятностной глобальной динамики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. 1980. Проблемы биогеохимии. Труды биогеохимической лаборатории. Вып. XVI. М.: Наука.
2. Гутнов А.Э. и Лежава И.Г. 1966. Новый элемент расселения: на пути к новому городу. М.: Стройиздат.
3. Давыдова А. 2018. РФ демонстрирует климатическую активность // Коммерсант, № 227, С. 2.
4. Къеза, Дж. 2006. Война империй: Восток – Запад. Раздел сфер влияния М.: Эксмо.
5. Мижуев П.Г. 1916. Сады-города и жилищный вопрос в Англии. Пг.: Изд-во Т-ва А.С. Суворина – «Новое Время». – 496 с.
6. Хазин М. 2018. Мир без спроса. В Европе ожидаются радикальные изменения политического климата // Военно-промышленный курьер, № 46 (759), С. 4.
7. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3825695>
8. Bauman Z. 2017. A Chronicle of Crisis: 2011-2016. London, UK: Social Europe Edition. 163p.
9. Howard E. 1902. The Garden Cities of Tomorrow. London.
10. Urry J. 2003. Global Complexity. Cambridge: Polity Press.
11. Urry J. 2008. Mobilities. Cambridge: Polity Press.
12. Yanitsky O. 2005. Dialogue between Science and Society. Social Sciences. A Quarterly Journal of the Russian Acad. of Sciences Vol. 36, No 2, Pp.78—90.
13. Yanitsky O. 2018. Frontiers in Globalization Theory and Practice.
14. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/328828737>

O. N. Yanitsky
Institute of Sociology FNISC PAN,
Virtual laboratory the “RNF-45-VP” of the Institute of the Social and
Philosophy Sciences and Mass Communications, Kazan’ Federal University,
Moscow, Russia

ON THE CREATON OF THE MODEL OF AN IDEAL CITY

The article analyzes methodological and theoretical foundations of a modelling of modern megalopolis under conditions of a transition of the global community to the Fourth Industrial revolution. An 'ideal city' modelling is an eternal concern of humanity from the ancient times to now. The author analyzes the opportunities and risks of this transition period, first of all in relation to Russian megalopolises in the frames of interdisciplinary analysis and current metabolic transformations of various scales. It should be taken into account that such notions as the 'green city' and the 'eco-city' are deeply rooted in Russian cultural tradition and they are often used as synonyms of ideal cities of a future. Modern megalopolis are very complex systems in which all its natural, social and technical components are compressed into a single whole which I call a sociobiotechnical system (the SBT-system). It has to be noted that a structure, functions and a development of a certain urban SBT-system is highly dependent on global conditions and their influence on a particular country or social community. The author gives his understanding of ten principles of an ideal Russian megalopolis modelling. These principles are partly universal and partly related to Russian megalopolises. The starting point is the most difficult moment because Russia has to make a 'triple jump': to reduce its dependence from the trade by gas and oil resources, to finalize the Third industrial revolution and to move toward the Fourth one. In any case, a coalition of the scientists and grassroots activists is necessary.

Keywords: challenge, globalization, green city, ideal city, interdisciplinary approach, megalopolis, metabolism, methodology, scientific and technological revolution, the SBT-system, theory.

Поступила в редакцию 11 декабря 2018

УДК 502/504

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

ЧЕЛОВЕК И БИОСФЕРА: КОЭВОЛЮЦИОННЫЙ ИМПЕРАТИВ

Автор анализирует термин «коэволюция» - аналог или эквивалент термина «устойчивое развитие». Термин «коэволюция» имеет более узкий круг вращения (оборота), и тяготеет, в основном, к научной сфере, и в меньшей степени – к сфере образования и просветительства, являясь в большей степени эколого-биологическим понятием, отражающим определенный тип взаимоотношений между организмами и видами. Необходимо, чтобы понятие коэволюционного императива было разработано в такой степени, чтобы не допускало слишком вольной интерпретации, и в то же время было бы достаточно ясным и доступным любому здравомыслящему культурному человеку.

Ключевые слова: коэволюция, человек и биосфера, ноосфера, теория, императив.

Концепция коэволюции человека и биосферы, с которой первым выступил Н.В. Тимофеев-Ресовский (1968) [8], может метафорически выражена как «золотая середина» между покорением природы и смирением перед ней [7]. Метафоры – это неизбежность популярных стилей презентаций, научных идей, открытий и обнаруженных законов природы или общественного развития. Они существенно помогают ускорению понимания нового явления, закона или научной конструкции. Но также нередко могут и исказить исходный смысл научной идеи или модели, теоретического представления нового отображения научного знания.

Одним из таких примеров является метафора «устойчивого развития», объясняющая новую стратегию взаимоотношения планетарной человеческой цивилизации и биосферы планеты Земля. Видимо, сколько есть исследователей, столько и неповторимых субъективных интерпретаций этого метафорического образа «устойчивого развития». Каждый исследователь подразумевает свою единственно верную модель (схему) или представление, мало заботясь о согласовании механизмов и параметров иных моделей и «представлений».оборот (вращение) термина «устойчивое развитие» в социально-политическом и экономическом контексте еще более увеличивает его разнообразие до степеней полной несовместимости, но все актеры (или

акторы) делают вид, что произнося «устойчивое развитие», они говорят об одном и том же, хотя при этом исповедуют совершенно различные ценности и устремления, и движутся в совершенно противоположном направлении.

Есть другой аналог или эквивалент термина «устойчивое развитие» - это термин «коэволюция», который имеет более узкий круг вращения (оборота), и тяготеет, в основном к научной сфере, и в меньшей степени – к сфере образования и просветительства, являясь в большей степени эколого-биологическим понятием, отражающим определенный тип взаимоотношений между организмами и видами. [1, 2]

На наш субъективный взгляд, понятие, или как принято чаще говорить, концепция коэволюции человека и биосферы более точно и полно отражает процесс, исходно подразумеваемый широко распространенной концепцией «устойчивого развития», о чем мы уже говорили выше, ссылаясь на авторов концепции коэволюции человека и биосферы [8, 4-6].

Мы также согласны с интерпретацией термина «коэволюция», представленной в монографии «Философия природы» [3].

В замечательной монографии С.Н. Родина «Идеи коэволюции» [7] представлен широкий спектр трактовки термина под эгидой «идеи коэволюции», но, несмотря на фундаментальную глубину рассмотрения различных аспектов проявления феномена коэволюции в природе и в обществе, в отдельных случаях возникает сомнение в уместности использования термина «коэволюция» (вероятно, как идеи, отражающей сущность рассматриваемого процесса).

Говоря о необходимости свертывания затеянных человеком бесчисленных локальных коэволюционных гонок, автор приводит два примера: 1) использование пестицидов как средств защиты растений; 2) гонка вооружений, называя оба случая бессмысленными коэволюционными состязаниями. [7]

При таком вольном употреблении термина «коэволюция», мы можем назвать коэволюцией и собственно весь эволюционный процесс живого на планете земля, и все ведущиеся человечеством войны и порабощения народов и дойти до приравнивания к коэволюции всего процесса происхождения и развития Вселенной... При таком употреблении идея коэволюции или же концепция коэволюции человека и биосферы, теряют всякий познавательный и объясняющий смысл, как собственно научные термины, отражающие определенные конкретные процессы в природе и обществе.

«Сколько-нибудь строгой и стройной теории коэволюции человека и биосферы не существует... но обозначены «граничные условия», в которых возможен коэволюционный переход биосферы в ноосферу» [7]. Здесь С.Н.Родин ссылается на идею экологического императива, сформулированную Н.Н. Моисеевым [4-6]. Все это логично отмечается С.Н. как развитие коэволюционной идеи или точнее глобальной коэволюции – мы так полагаем, что автор имеет ввиду коэволюцию человека и биосферы. Но имеет ли смысл называть локальными коэволюционными гонками все экологически необоснованные и неразумные проекты и виды деятельности человека (гонка вооружений, проект поворота северных рек на юг, орошение бескрайних хлопковых плантаций Средней Азии, многочисленные ядерные испытания или бесконечную химизацию сельского хозяйства)?

Малосостоятельным выглядит утверждение о том, что для признания нравственного императива, как основной движущей силы коэволюции человека и биосферы, т.е. для процесса превращения биосферы в ноосферу, нужно преодолеть «главное препятствие – интеллектуальную разобщенность двух способов познания, двух культур: естественнонаучной и гуманитарно-художественной» [7].

Культура, на наш взгляд, во всем своем многообразии – одна. Она едина для земной человеческой цивилизации, также как едина биосфера и

сама жизнь. А всевозможные разделения, в которых давно поднаторели бюрократы, политики, этические и религиозные лидеры, а также немалое число людей из науки и интеллигенции – это всего лишь давно известный алгоритм – «разделяй и властвуй», который в нашу эпоху получил бурную подпитку из сферы цифровой экономики и информационных технологий для манипуляции всем мировым сообществом (а точнее – всей планетарной популяцией рода Homo Sapiens).

Выход, наверное, в том, чтобы понятие коэволюционного императива было разработано в такой степени, чтобы не допускало слишком вольной интерпретации, и в то же время было бы достаточно ясным и доступным любому здравомыслящему культурному человеку. Но как показывает опыт всемирной истории – человеческий разум не ищет простых решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. Козволюция, устойчивое развитие и биотическая регуляция: в контексте глобальной экологии / А.В. Винобер // Материалы международного научного конгресса "Глобалистика: глобальная экология и устойчивое развитие". Москва. 25-30 сентября 2017
2. Винобер А.В. Козволюция, устойчивое развитие и биотическая регуляция: на гранях теории и практики выживания планетарной человеческой цивилизации / А.В. Винобер // Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2017. №1. – С. 37-49
3. Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П. Философия природы: коэволюционная стратегия. – М.: Интерпракс, 1995. – 352 с.
4. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Мол. гвардия, 1990. – 351 с.
5. Моисеев Н.Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. — М.: МГВП КОКС, 1995. — 376 с.
6. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
7. Родин С.Н. Идеи коэволюции. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 271 с.
8. Тимофеев-Ресовский Н.В. Биосфера и человечество // Бюл. ЮНЕСКО. – 1968. – 1. – С. 3-10

A.V. Vinober
*«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and
Development Fund, Irkutsk, Russia*

MAN AND THE BIOSPHERE: COEVOLUTION IMPERATIVE

The author analyzes the term «coevolution» - an analogue or equivalent of the term «sustainable development». The term «co-evolution» has a narrower circle of rotation (turnover), and, to a lesser extent, to the scientific sphere, and to a lesser extent to the sphere of education and enlightenment, being more an ecological-biological concept that reflects a certain type of relationship between organisms and views. It is necessary that the concept of a co-evolutionary imperative be developed to such an extent that it does not allow too loose interpretation, and at the same time it would be sufficiently clear and accessible to any sensible cultural person.

Key words: coevolution, man and biosphere, noosphere, theory, imperative.

Поступила в редакцию 15 декабря 2018

УДК 001.5+30+001.8:502

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

В.И. ВЕРНАДСКИЙ «О НАУЧНЫХ ИСТИНАХ»: ВОСПРИЯТИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РАЦИОНАЛИЗМА

В статье представлен опыт субъективного герменевтического анализа отдельных фрагментов из работы В.И. Вернадского «Научная мысль как планетарное явление» с позиций современного рационализма и прагматического осмысления.

Ключевые слова: В.И. Вернадский, научное наследие, вернадскология, современный рационализм, учение о ноосфере.

Последние три десятилетия (1988-2018 гг.) в СССР и России было опубликовано значительное количество больших и малых работ, посвященных научному наследию великого русского ученого и мыслителя. Можно сказать, что в истории отечественной науки сформировалось целое направление «вернадскология» [1]. И, как часто бывает, сложилась определенная тенденция, проявляющаяся в желании авторов, пишущих о Вернадском, «осовременить» его многие рабочие мысли и высказывания, придав им вид развитой императивной теории и ореол мифологического безошибочного проникновения научной мысли В.И. Вернадского во все сферы научного знания и такого же безошибочного, предельно достоверного прогнозирования будущего развития науки и общества.

Можно сказать – в такой тенденции идеализации, мифологизации и сакрализации научного наследия великого ученого проявляется действие традиционного механизма создания научного мифа, подспудно искажающего реальный смысл научных высказываний и теоретических конструкций реального мироотражения.

Так, например, постепенно появляется миф, что В.И. Вернадский разработал и научно обосновал стройную теорию построения ноосферы, и смог максимального сконцентрировано и достоверно отразить все основные тенденции современной ему науки (как и тенденции общественного развития), и на основании системного научного осмысления смог достоверно

предсказать этапы грядущего развития науки, её главенствующей и всепроникающей роли в преобразении человеческой цивилизации и биосферы нашей планеты. Так постепенно рождается миф, успешно транслируемый в сферах науки, культуры и образования, и параллельно – теряется подлинность реальных результатов научного познания.

Ниже мы приводим фрагментарный субъективный анализ (с точки зрения современного рационализма) отдельных высказываний и утверждений В.И.Вернадского, представленных в двух главах (гл. IV и гл. V) под названием «О научных истинах» в работе «Научная мысль как планетарное явление» [3], которая была написана в основном в 1937-1938 гг.

Глава IV «Положение науки в современном государственном строе» - сразу же вызывает несколько законных вопросов: О каком современном государственном строе идет речь? О том, в котором пребывают В.И. Вернадский и вся советская наука – то есть социалистическом, или о государственном строе тех развитых государств, где успешно и интенсивно развивается наука? Или, что весьма вероятно, в идеально представляемом ученым государственном строе, где имеют место идеальные процессы осознания важности научного знания для государства и всего человечества?

На наш взгляд, скорее речь идет в ключе третьего варианта (скажем: вариант общечеловеческой идеализации).

«Такое жизненное значение науки, входящее в сознание современного человечества, далеко не отвечает исторически, т.е. исходя из прошлого, сложившемуся реальному её положению и её оценки в жизни. Наука не отвечает в своем современном социальном и государственном месте в жизни человечества тому значению, которое она имеет в ней уже сейчас реально». Далее «... В оценке господствующими группами и сознательными гражданами – «общественным мнением» страны – реальной силы науки и особого значения в жизни её утверждений и достижений» [3]. Вторая часть абзаца уже больше обращена (вероятно, даже полностью) к собственной

стране – социалистическому государству, где под господствующими группами (весьма вероятно) прочитывается правящая партия ВКП(б) и «общественное мнение» в кавычках – очень точно отражает действительную природу этого «общественного мнения», а вот сознательные граждане – это более эфемерный конгломерат, вероятно, включающий в себя сознательных граждан из числа господствующих групп, т.е. непосредственных руководителей государства и партии, и плюс тех сознательных граждан, которые в разных ролевых функциях взаимодействуют с представителями научной сферы, способны понимать и поддерживать высокий социальный статус науки в конкретном государстве (или в абстрактном человечестве, существующем в виде идеального прообраза).

Фрагмент 2. *«Выступает новая идея, неизбежно, рано ли, поздно ли, но в государственно-реальное время побеждающая – идея о государственном объединении усилий человечества... Это возможно только при коренном изменении положения науки и ученых в государственном строе. В сущности это государственное проявление перехода биосферы в ноосферу [3]».*

Что значит «идея о государственном объединении усилий человечества»? Это господствующая в то время идея мирового пролетарского государства («Интернационал») или это идеальная научная конструкция создания всемирного государства? И здесь же – призыв о коренном изменении положения науки и ученых – к кому обращен этот призыв? Вполне вероятно, это может быть реакция на репрессии 1937-38 гг., которым подверглось значительное число советских ученых, и призыв имеет конкретный адресат – обращен к тому, кто может отменить результаты репрессий и сам их процесс? И за призывом следует идеальное обоснование «государственного проявления перехода биосферы в ноосферу».

В осмыслении таких, скажем, социально-философских работ всегда важно учитывать историко-психологический контекст эпохи, оказывающий непосредственное влияние на мысль ученого и заставляющий его считаться

со «злостью времени» или «духом эпохи». Когда читаешь этот текст, появившийся в те неоднозначные, для общества и науки, и для самого ученого годы, то вполне зримо ощущаешь «дыхание времени» и его отражение в сознании ученого, формулирующего свои утверждения. Возможно отнести эти ощущения на счет субъективности восприятия, на счет вневременной эмпатии, циркулирующей в приземном пространстве, или просто на счет реального психолого-исторического знания эпохи и мышления конкретных исторических персон в ментальном пространстве своего бытия. Но текст говорит сам за себя (точнее, за самого автора) – в нем видна избыточная эмоциональность, прерывистое течение мысли, её торопливость, незаконченность и непродуманность (с научной точки зрения) отдельных фрагментов и абзацев. И мы, только теоретически, можем в отдельных случаях, путем ретроспективного анализа других (желательно параллельных) документов (письма, дневники, воспоминания очевидцев) восстановить реальную историческую и бытовую (психологическую) атмосферу, в которой создавался анализируемый текст.

Фрагмент 3. «До сих пор ни одно государство систематически и планомерно не затрачивает значительных государственных средств на разрешение больших научных теоретических проблем, на задачи, далекие от современной жизни, для её будущего в масштабе государственных потребностей, очень часто ошибочно за них считаемых... Такое новое направление государственной деятельности, задача государства, как формы новых мощных научных исканий» [3].

И снова вопрос – похож ли этот фрагмент на спокойный, научно-взвешенный аргумент, на отвлеченную абстрактно-логическую формулировку извлеченного знания? Скорее, он больше похож на обращение к определенной аудитории, к определенному слушателю – и снова в нем чувствуется призывная интонация. А может, это естественное звучание всех

научных текстов в любом времени и в любом государстве, в любую историческую эпоху?..

Фрагмент 4. *«Но требования науки не формулированы, конкретно их неизбежность и польза для человечества не осознаны: они не получили выражения в социальной и государственной структуре. Нет выработанных государственных форм, позволяющих быстро и удобно решать межгосударственные вопросы, какими неизбежно является большинство вопросов создания ноосферы в их бюджетном или финансовом выражении»* [3].

В данном фрагменте мысль ученого заметно отрывается от «злобы дня», от «психологической атмосферы», доминирующей в процессе создания текста и вырывается на простор более сильных конкретизирующих формулировок о состоянии и проблемах современной науки в обществе и государстве, в результате появляется ясно и убедительно сформулированный обобщающий вывод, имеющий истинное значение не только для своего времени, но и на долгие последующие времена. Прошло 80 лет со дня этого утверждения В.И. Вернадского («нет выработанных государственных форм») о развитии науки и создании ноосферы – и оно звучит также актуально для нашего времени и для последующих времен.

Фрагмент 5. *«... с этого пути, очевидно, человечество не сможет сойти, так как реально наука есть максимальная сила создания ноосферы. Стихийно, как проявление естественного процесса, создание ноосферы в её полном проявлении будет осуществлено; рано ли, поздно ли оно станет целью государственной политики и социального строя»* [3].

В этом фрагменте, на наш взгляд, доминирует мировоззренческая убежденность ученого в мировом предназначении науки, которая неизбежно преобразит сущность земной человеческой цивилизации. Здесь одновременно звучит интонация ученого, открывшего закон природы, действующий неотвратимо и независимый от социально-исторических

условий и катаклизмов, и интонация пророческая, предвидческая, говорящая о неизбежном признании государством и обществом значения процесса научного превращения биосферы в ноосферу.

Фрагмент 6. *«Конечно, процесс может длиться поколениями. Одно, два поколения в истории человечества, создающего ноосферу, в результате геологической истории – геологический миг... Сознание основного значения науки для «блага человечества», её огромной силы и для зла, и для добра, медленно и неуклонно изменяют научную среду. Уже в утопиях – даже старых утопиях эллинов – у Платона, государственная власть представлялась в руках ученых...» [3].*

Здесь мы находим уже осторожное взвешенное рассуждение о том времени, когда ноосфера станет реальностью. Ученый говорит, что неизбежность ноосферы не означает её появления в считанные годы или десятилетия. Даже два человеческих поколения – это миг, с точки зрения геологического времени. И, словно в подтверждение, приводит аргумент из утопии Платона, где государством правят ученые (уже прошло 2500 лет, но это не стало еще нашей реальностью). Значение науки, её влияние на развитие цивилизации сильно выросло в 20 веке и мы уже непосредственно приблизились к ноосфере.

Фрагмент 7. *«Таким образом, мы видим, что есть часть науки общеобязательная и научно истинная. Этим она резко отличается от всякого другого знания и духовного проявления человечества – не зависит ни от эпохи, ни от общественного и государственного строя, ни от народности и языка, ни от индивидуальных различий. Это 1) математические науки во всем их объеме; 2) логические науки почти всецело; 3) научные факты в их системе, классификации, и сделанные из них эмпирические обобщения – научный аппарат, взятый в целом. Все эти стороны научного знания – единой науки – находятся в бурном развитии, и область, ими охватываемая, всё увеличивается... Живой динамический*

процесс такого бытия науки, связывающий прошлое с настоящим, стихийно отражается в среде жизни человечества, является всё растущей геологической силой, превращающей биосферу в ноосферу. Это природный процесс, независимый от исторических случайностей» [3].

Этот заключительный фрагмент главы V можно было бы назвать гимном науке. В данном случае феномен института современной науки вознесен на небывалую высоту, сравнивается с геологической силой, которая практически и автоматически превращает биосферу в ноосферу, невзирая на все превратности исторического процесса.

Мы уже отмечали ранее [2], если бы В.И. Вернадский стал свидетелем первого применения ядерной бомбы в 1945 году и прожил весь этот исторический отрезок до нашего времени (декабрь 2018 г.), ему невероятно сложно было бы сделать подобное предельно оптимистическое утверждение в наше время...

ЛИТЕРАТУРА

1. В.И. Вернадский и современность / Отв. ред. А.Г. Назаров - М.: Наука, 1986. – 232 с.
2. Винобер А.В. В.И. Вернадский: философ и методолог науки (фрагментарный анализ высказываний о ноосфере). К 155-летию со дня рождения / А.В. Винобер // Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2018. - 2(4). – С. 69-86
3. Научная мысль как планетарное явление / Вернадский В.И. – М.: Наука, 1991. – 271 с.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

V.I. VERNADSKY «ABOUT SCIENTIFIC TRUTHS»: PERCEPTION FROM THE POINT OF VIEW OF MODERN RATIONALISM

The article presents the experience of a subjective hermeneutic analysis of individual fragments from the work of V.I. Vernadsky «Scientific thought as a planetary phenomenon» from the standpoint of modern rationalism and pragmatic understanding.

Key words: V.I. Vernadsky, scientific heritage, vernadskologiya, modern rationalism, theory of the noosphere.

Поступила в редакцию 15 декабря 2018

УДК 001:1:165

Л. В. Смолова

Санкт-Петербургский Государственный Институт Психологии и
социальной работы, Санкт-Петербург, Россия

ВОЛЯ ЭВОЛЮЦИИ: ОСМЫСЛЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА КАК ПСИХОЛОГО-ФИЛОСОФСКОГО ФЕНОМЕНА

В статье описывается эволюционное развитие человека с позиций психологии. Раскрывается представление о таких общепризнанных формах его бытия, как: индивид, субъект, личность, индивидуальность; а также о новых, пока не описанных, но существующих реальностях – человек Планеты и человек Метагалактики. На каждом этапе эволюционного развития организация внутренней и внешней деятельности человека усложняется, утоньшается; он оказывается способным более дифференцировано реагировать на поставленные задачи и управлять большим объёмом материи. Несмотря на то, что ярко прослеживается единый вектор эволюции человечества, направленный на освоение космоса, также можно говорить и об эволюции каждой из форм бытия.

Ключевые слова: эволюция человека, антропогенез, формы бытия человека, психология, эволюционная психология, социобиология.

Происхождение человека – одна из самых сложных и актуальных тем современной науки. Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идём?

До середины XIX века основным на природу человека был креационистский взгляд. С точки зрения мировых религий человек рассматривается как творение Созидающего Начала; в авраамических религиях – созданное по Его Образу и Подобию. И, несмотря на то, что обстоятельства рождения человека трактуются в каждом случае по-разному, восходящий мировой религией всегда знает направление движения Пути: возвращение к истокам своего бытия – Созидающему Началу. Именно для этого он совершенствует себя, свой внутренний и внешний потенциал.

В середине XIX века с развитием естественных наук появляется иной взгляд. В работе Ч. Дарвина «Происхождение человека и половой отбор» (1871) впервые понятно, доступно и достаточно доказательно раскрывается вопрос о происхождении человечества, долгий и поступательный путь его становления. Под эволюцией человека или антропогенезом понимается часть биологической эволюции, которая привела к появлению человека разумного,

отделившегося от прочих гоминид, человекообразных обезьян и плацентарных млекопитающих, процесс историко-эволюционного формирования физического типа человека, первоначального развития его трудовой деятельности, речи [3].

Данный взгляд на человека как на биологический вид, возникший в процессе биологической эволюции, подчеркивает постоянный процесс его развития: человек совершенствует свои исключительно человеческие характеристики и свойства, сохраняя при этом невозможность полного разрыва со своим животным началом.

Однако в этом случае возникает правомерный вопрос: куда движется в своём развитии человечество? Где находится этот ориентир? Или можно сказать, что человек достиг своих максимальных возможностей? Эти и другие вопросы остаются актуальными и привлекают исследователей из различных областей: биологии, географии, этологии, генетики, антропологии, социобиологии, эволюционной психологии и других. В этом междисциплинарном подходе кроется большая сила: эволюция человека рассматривается ракурсом взгляда различных наук, достижения которых дополняют и обогащают друг друга.

Цель настоящей статьи – осмысление эволюции человека ракурсом отечественной психологии.

Современная психология в качестве общенаучных методов применяет диалектический подход; а в качестве конкретнонаучных – системно-деятельностный подход, в рамках которого описываются следующие принципы [4, 9, 14 и др.]:

Принцип системного детерминизма психического. Данный принцип предполагает необходимость учета влияния различных причин, факторов на возникновение и развитие психологических явлений. То есть потребности, интересы, установки, представления людей определяются той социальной микро- и макросредой, в которой они находятся.

Принцип единства внешних воздействий и внутренних условий гласит, что любые внешние воздействия (стимулы, факторы, влияния) преломляются через совокупность внутренних индивидуальных психофизиологических условий (способности, характер, психические процессы и состояния).

Принцип активности сознания личности предполагает, что личность является активным субъектом преобразования мира, в том числе и идеального (мира и преобразования).

Принцип единства психики (сознания) и деятельности: психика возникает и развивается в рамках деятельной активности человека. Сознание представляет собой внутренний план осуществляемой деятельности, а деятельность – внешняя форма выражения сознания, процесс его опредмечивания. Психика познаваема только в деятельности, которую она регулирует.

Принцип системности (системного строения психического явления) - принцип, требующий анализировать каждый элемент психики в тесной связи с ее функционированием в целом. Он предполагает, что психические явления возникают только как результат единых, взаимосвязанных процессов целостно работающего организма, обладающего нервной системой и осуществляющего внешнее поведение. Психику нельзя «слепить» из ощущений, восприятия, памяти и прочих процессов. Психическое представляет собой систему взаимодействующих компонентов ее структуры.

Принцип развития предполагает рассматривать психические явления в постоянном изменении, движении и развитии, разрешении противоречий под влиянием системы внешних и внутренних детерминант. Подчеркивается единство онтогенетических, филогенетических и социально-исторических детерминант развития и проявления психики.

В отечественной традиции описание человека происходит с учетом данных принципов; раскрывается «человеческая субъективность» или «модусы бытия»: индивид, личность, индивидуальность, имеющих

эволюционный контекст. Наиболее последовательно такое различие проведено в работах Б. Г. Ананьева [1, 2] и А. Н. Леонтьева [10].

К сожалению, авторы не дают определение, что есть «человеческая субъективность» или «модус бытия». Однако, как мы понимаем, данными терминами они устремляются отразить весь спектр процессов, известных современной науке о человеке. Поскольку эти идеи представляются нам исключительно ценными, рассмотрим их более подробно, дополнив классический взгляд и раскрывая авторское представление на явление феномена человека [1, 2, 10, 12, 13].

Индивид

Индивидуальные свойства, по мнению Б. Г. Ананьева [1], подразделяются на два широких класса: класс возрастно-половых свойств и класс индивидуально-типических свойств. Взаимосвязи между ними определяют более сложные образования индивида: структуру органических потребностей и сенсомоторную организацию. Высшая интеграция индивидуальных свойств человека представлена в темпераменте и задатках. Человек как индивид – это существо материальное, биологическое, природное, телесное в его целостности и неделимости.

Что значит «быть индивидом»? Это значит быть носителем биомеханических характеристик как представителя данного вида. Развитие своих индивидуальных свойств означает научиться управлять своим телом, а именно его возрастно-половыми и индивидуально-типическими особенностями. Это предполагает знание особенностей своего тела, его возможностей, умение реализовывать их вовне. Подчеркнем, что если индивидуальные (как и любые другие функции) не применяются, они атрофируются.

Природные, телесные свойства человека представляют собой предпосылку и условие развития его внутреннего мира, формирования специфических человеческих способностей.

❖ **Субъект деятельности**

Понимание субъекта в психологии связывается с наделением человеческого индивида качествами быть активным, самостоятельным, способным, умелым в осуществлении специфических человеческих форм жизнедеятельности, прежде всего, предметно-практической деятельности. Наиболее употребительным в психологии является выражение «субъект деятельности». Б. Г. Ананьев указывал на такие его проявления, как способность быть распорядителем и организатором деятельности, общения, познания, поведения. Он отмечал, что «человек – субъект прежде всего основных социальных деятельностей – труда, общения, познания» [2, с. 166]. Стать субъектом определенной деятельности (учебной, трудовой и т.д.) значит освоить эту деятельность, оценивать способы деятельности, контролировать ее ход и результаты, изменять ее приемы, быть способным к ее осуществлению и творческому преобразованию. Но что для этого необходимо?

Достижение человеком уровня субъективности предполагает овладение и управление психическими процессами: чувствами, вниманием, мышлением, волей, памятью и т.д. В современной психологии принято считать, что психические процессы тесно взаимосвязаны и сливаются в один целостный процесс, свойство под названием «психика», под которым понимается системное свойство живой высокоорганизованной материи, заключающееся в активном отражении субъектом объективного мира.

Таким образом, когда мы говорим о человеке как о субъекте, мы говорим, что с биомеханического он переходит на более сложный системный уровень.

Что значит «быть субъектом деятельности»? Это значит научиться управлять своей психикой как системой и отдельными ее процессами (управление чувствами, концентрация внимания, формирование мысли,

волевых качеств и т. д.) Несомненно, глубина и разнообразие развития субъектных качеств у каждого может быть очень разной.

В антропологической психологии справедливо подчеркивается, что субъектность – есть центральное образование человеческой субъективности. Овладение своими способностями и применение их в материи дает новые возможности человеку не только как субъекту деятельности, но и как личности, индивидуальности и т.д.

❖ Личность

В традиционной психологии личностью обозначается наиболее развитый уровень человеческой субъективности. «Понятие личности, – писал А. Н. Леонтьев, – выражает целостность субъекта жизни. Но личность представляет собой целостное образование особого рода. Личность не есть целостность, обусловленная генотипически: личностью не рождаются, личностью становятся... Личность есть относительно поздний продукт общественно-исторического и онтогенетического развития человека» [10, с.74].

По первоначальному значению – это определенная социальная роль или функция человека. Личность – это субъект, свободно, самостоятельно и ответственно определившийся, выработавший свою позицию в социальном сообществе и соответствующей культуре.

Что значит «стать личностью»? Очевидно, что это означает сформировать необходимые в данном сообществе качества и выразиться ими вовне. Факт включенности человека в социальные связи и отношения отражают такие понятия, как: социальный статус, коммуникативные способности, лидерство, морально-нравственные свойства, ценности, ответственность, кодекс чести, поступок, совесть, достоинство, характер и т.д.

Человек как личность всегда вносит вклад в развитие социального сообщества. У личности в высоком смысле этого слова много общего с

понятиями «патриот» и «гражданин» в плане осознания своих прав и ответственности как связей с социумом. Личность обладает способностью преобразования внешних социальных условий в новое явление. Здесь вспоминаются образы великих педагогов (И. Песталоцци, К. Д. Ушинский, А. С. Макаренко и др.), способных перестроить социальный коллектив силой своей личности.

Неспособность стать личностью, осмыслить глубину и сложность социальных взаимоотношений, выработать собственное отношение к происходящему приведет к зависимому не самостоятельному поведению, либо к асоциальным действиям.

❖ Индивидуальность

В классической советской психологии индивидуальность принято считать высшим синтезом, интегральным результатом жизненного пути человека. Если задача развития личности заключается в том, чтобы состояться в обществе, то задача индивидуальности – состояться как отдельная единица. Рождение индивидуальности, таким образом, происходит как выделение, противопоставление себя обществу.

Говоря о соотношении категорий «личность» и «индивидуальность», Б. Г. Ананьев отмечал, что если личность есть вершинный уровень развития человека, то индивидуальность – есть его глубинное измерение.

Примечательно, что если качества личности соответствуют морали и нравственности социума, в котором он живет, морально-нравственные качества индивидуальности могут отличаться от него. Так, режим апартеида в ЮАР предполагал расовую дискриминацию, которая была нормой для данного сообщества, до той или иной степени принимаемой его членами. Показательным в этой связи является пример М. Ганди, который будучи брахманом как представителем высшей варны, добровольно отрекся от нее, разделяя идею равенства всех людей по рождению.

Что значит «стать индивидуальностью»? Это значит сформировать свой взгляд, отличный от взгляда социума и выразиться им вовне, привнося новое в социальную систему, обогащая ее этим. Такие качества, как творчество, свобода, мировоззрение, собственный способ жизни, являются наиболее характерными для данной формы бытия и основными принципами жизни.

Творчество есть способность синтезировать материал необычным образом: это может проявляться в стиле в одежде, необычном приготовлении супа или не стандартных профессиональных решениях. Как индивидуальность, человек может сформировать собственное миропонимание, иногда отличающееся от мнения сообщества, к которому он принадлежит. Выработанная им система взглядов, реализующаяся в уникальном стиле жизни, дает человеку возможность ощутить свободу: одновременно связь с сообществом, но и независимость от него.

Иногда данная форма бытия принимает необычные конфигурации и выражается в эпатировании окружающих, желании обратить на себя внимание и выделиться среди других (при помощи вычурной одежды, вызывающих взглядов и т.д.). Однако можно предположить, что, несмотря на свои отличия, здоровая индивидуальность устремляется по возможности быть вписанной в социум, а не противостоять ему.

Кроме того, в зависимости от того, куда человек направляет свою неповторимость, вектор индивидуальности может быть эгоистическим или созидающим. Смыслом развития собственной индивидуальности может быть формирование своего Эго и качеств эгоцентризма (это происходит в случае, если человек центрирован на себе) или созидания материи. Именно поэтому вопрос о том, что человек созидает своей индивидуальностью – является столь важным.

❖ Человек Планеты

Человечество оказывает сильное влияние на планету; своей жизнедеятельностью оно воздействует на все уровни биосферы и, таким образом, представляет собой силу планетарного масштаба. Подобную силу многие ученые рассматривали как закономерный этап эволюции человечества.

В 1927 г. Э. Леруа впервые вводит в науку учение о ноосфере (буквально: сфера разума). Разделяя идеи Э. Леруа, Тейяр де Шарден в своей книге «Феномен человека» определяет ноосферу как одну из стадий эволюции мира. В. И. Вернадский начал разрабатывать учение о ноосфере в начале 30-х годов; он рассматривает возникновение сознания как закономерный результат эволюции биосферы, но, однажды возникнув, оно затем начинает оказывать всё возрастающее влияние на биосферу благодаря трудовой деятельности человека.

С точки зрения представителей космизма (К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, Тейяр де Шарден, А. Л. Чижевский и др.), для своего дальнейшего существования люди должны мыслить и действовать не как изолированные индивиды и не в рамках отдельных социальных групп и даже государств, а в глобальном масштабе всей Земли. Без этого дальнейшее существование человека на планете невозможно.

Кроме того, человек может влиять на планету на уровне конкретной индивидуальности. В своей концепции этногенеза (происхождения народов) Л. Н. Гумилев [5] указывает, что развитие этносов в значительной степени определяется наличием в них особых людей – *пассионариев*, обладающих сверхэнергией, непреодолимым стремлением к намеченной сверх-важной цели.

Подобные люди настолько сильно отличаются от социума, что ломают сложившийся уклад жизни: мнение сообщества для них вторично; на первом плане стоит реализация некой собственной миссии и задачи. Обычно черты

индивидуальности в них сочетаются со способностью выхода за рамки конкретной нации на глобальный уровень масштаба. Мы знаем людей прошлого и настоящего, которые оказывали влияние на планету своей жизнью и деятельностью – Чингиз Хан, Мать Тереза, Жанна Д'Арк, Петр I, М. Ганди и т.д.).

Что значит стать «человеком Планеты»? Если индивидуальность есть способность состояться как отдельная единица в социуме, то обсуждаемый уровень – возможность выйти за пределы частных и локальных систем любого рода (страна, нация, государство) и увидеть себя частью планетарной системы.

Качества, характеризующие эту форму бытия – сформированность картины мира, как представление об устройстве мироздания, законам, по которым оно существует, и собственном месте в нем; личная миссия, осмысленная иерархия системы ценностей, масштаб; осознание человеком своего места во внутреннем (психологическое пространство) и внешнем (географический контекст) мире.

Когда мы думаем о людях, наделенных подобными качествами, нам чаще всего представляются лица, принимающие решения, чья деятельность направлена на то, чтобы оказывать непосредственное влияние на жизнь всей Планеты, брать ответственность за судьбы людей и ход истории в различных сферах. Это главы государств, политические, религиозные, научные, общественные деятели, представители культуры и искусства и т.д. Отметим, что их морально-этические качества в каждом случае могут очень отличаться.

Реальность, однако, состоит в том, что все люди, влияют на жизнь планеты – своими мыслями, действиями, решениями. Однако это влияние зачастую не всегда осознанно и достаточно ответственно. Планета чаще всего проживается не как Родина, но как некий теоретический конструкт, не столь приближенный к ежедневной реальности.

Впрочем, очевидно, что для того, чтобы выйти из многих политических, религиозных, экологических, социальных, экономических и иных кризисов, необходимо найти более масштабный взгляд на человека, более высокий ориентир, нежели личные интересы, потребности «своего» социума, «своего» народа или страны. Этим ориентиром могут стать неотчужденность потребностям планеты, как единого организма, выраженная в «человеке планеты».

Освоение человеком космоса дает основание для выделения еще одной формы бытия – *человек Метагалактики*. Сам термин «метагалактика» был предложен американским астрономом Харлоу Шепли (Harlow Shapley). В энциклопедическом словаре под Метагалактикой понимается гигантская космическая система, частью которой является вся совокупность звездных систем (галактик), доступная современным телескопам [11].

С точки зрения теории самоорганизации Планета Земля включилась во взаимодействие с системой более высокого иерархического порядка, в которой действуют иные законы развития; а это значит, что человек стал развиваться по законам другой, более глобальной космической системы. Описать и раскрыть данную форму бытия ещё предстоит науке настоящего и будущего.

Каждое из описываемых явлений, с нашей точки зрения, может быть названо **формой бытия человека**, под которой мы понимаем системно-деятельностные континуумы, формировавшиеся на различных культурно-исторических этапах развития для выполнения определённых эволюционных задач, доступные человечеству в целом (поскольку хотя бы один человек имел опыт их достижения) и потенциально заложенные в каждом конкретном человеке (которые, при соответствующих условиях, могут быть реализованы им).

Каждая форма бытия имеет определенную высоту своего развития и ограничена контекстом специфической деятельности, которая делает

возможным управление материей определённого масштаба. Как мы видим, на каждом этапе эволюционного развития организация внутренней и внешней деятельности человека усложняется, утоньшается. Он оказывается способным более дифференцировано реагировать на поставленные задачи и охватывать больший объём материи.

Переход из одной формы бытия в другую может быть объяснён с позиций диалектического материализма, а именно законом перехода количественных изменений в качественные. Это переход от незначительных и скрытых, постепенных количественных изменений к изменениям коренным, открытым — качественным, где качественные изменения наступают не случайно, а закономерно, вследствие накопления незаметных и постепенных количественных изменений. Они наступают не постепенно, а быстро, внезапно, в виде скачкообразного перехода от одного состояния к другому, через ломку линейного закона изменения и перехода к нелинейным законам и формам изменения [8].

На основании вышесказанного, мы можем сделать допущение о следующих принципах существования форм бытия человека.

❖ 1. Принцип эволюционности.

Можно предположить, что эволюционная очерёдность описанных форм бытия присутствует в антропогенезе: возникновение каждой происходило на определенном этапе эволюционного развития человечества, когда перед ним вставали новые задачи в плане взаимодействия с окружающей средой и овладения новой материей. То, что какое-то время назад было новым и необычным, трудным и непостижимым, через некоторый период становится нормой для всех.

Так, *индивид* возникает как необходимость развивать свое тело, способности к выносливости, скорости и т.д., поскольку это связано с выживанием. *Субъект деятельности* появляется в ответ на задачу более интенсивного развития индивида (совершенствования не-телесных

способностей) для активации им своей предметно-практической деятельности. Человек перестаёт мыслить только телом, фокус внимания переходит на уровень не-телесного потенциала – того, что в современной психологии называют «психическими процессами». *Личность* возникает с задачей формирования и укрепления социума как института. *Индивидуальность* формируется как ответ на необходимость развития социального сообщества. Ведь в случае, если все его члены мыслят и действуют одинаково, вариативность отсутствует – общество вырождается.

Появление «человека Планеты», возможно, было связано со способностью отдельных людей влиять на жизнь больших масс населения, с процессами глобализации, а также необходимостью принятия совместных глобальных решений относительно жизни планеты (проблемы, связанные с мировыми войнами и конфликтами, решением экологических проблем и др.). «Человек планеты» предполагает высочайший уровень зрелости и как индивида, и как субъекта (осознанное управление своими психическими процессами), и как личности (активная позиция относительно какого-то конкретного социума), и индивидуальности (как способности быть уникальным и неповторимым). Это не значит, что он перестанет быть гражданином своей страны, любить её, и отстаивать её интересы. Но в своих решениях он будет основываться на задачах планетарного уровня.

Как обсуждалось выше, «человек Метагалактики», выражающий отношения с космическим пространством, появился после открытия космической эры. Несомненно, нам сложно судить об этой форме бытия, но скорее всего она будет основываться на естественной способности людей мыслить нуждами планеты.

Преемственность в развитии обсуждаемых форм бытия присутствует и в онтогенезе. В антропологической психологии указывается, что если человек не освоил предыдущий уровень, реализация последующих будет затруднена. Так, например, недоразвитие человека как субъекта обязательно

проявится на уровне личности. В случае невозможности реализовать себя как личность – человеку сложнее стать индивидуальностью. История знает много примеров не принятых сообществом уникальных, самобытных, творческих личностей (художников, актеров, писателей и т.д.).

Если человек не сможет выйти за рамки конкретного социума и стать индивидуальностью, ему будет сложнее мыслить планетарно и стать «человеком планеты», который реально или потенциально оказывает влияние на множество сообществ. Если человек не сможет выйти на планетарный уровень и осознавать себя как «человек Планеты», освоение космоса, можно предположить, не будет столь успешным. В бескрайних космических просторах мы – земляне – представители единой планеты Земля.

❖ 2. Принцип формирования каждой формы бытия соответствующими психо-физиологическими качествами.

Как обсуждалось выше, на определенных этапах эволюционного развития перед человеком ставились задачи различного масштаба. Для решения этих задач от него требовалась наработка описанных выше психо-физиологических качеств. Именно они в своей совокупности составляют определенную форму бытия человека как этап его эволюционного взросления.

❖ 3. Принцип потенциала: каждый Человек является носителем всех форм бытия в потенциале.

Возможности, полученные в процессе эволюции человечеством и отдельными его представителями, реально или потенциально присутствуют у каждого. Несомненно, однако, что у конкретного человека степень их выраженности будет разной. Так, тело или отдельные его системы могут быть развитыми или сильно разрушенными (отсутствие частей или потеря их работоспособности), однако форма бытия индивида останется все равно.

Это же касается и уровня субъекта деятельности (который может функционировать активно или какая-то его способность может оказаться не

сформированной или утраченной); личности (успешного или испытывающего сложности с общением и обретением желаемого статуса в сообществе); индивидуальности (способного быть уникальным или старающимся быть «как все»).

Несмотря на то, что людей планетарного уровня (политиков, представителей науки, культуры и т.д.) не так много, у каждого есть возможность выйти на планетарный уровень масштаба. Еще меньше людей выходили в космос, физически выходя за пределы атмосферы. Однако эти факты, показывающие эволюционный путь развития, дают основания появлению формы бытия «человек метagalактики» у каждого конкретного человека.

Кроме того, все формы бытия представлены в каждом человеке в индивидуальном иерархическом выражении. Так, в ком-то более выражена направленность на выражение в сообществе и личностные характеристики. В ком-то эти возможности пока зреют, и на первый план выходит индивидуальная составляющая.

❖ 4. Принцип изменчивости.

Все формы бытия находятся в постоянном движении. Если человек осознанно совершенствует качества, присущие той или иной форме бытия, и применяет их в материи – она развивается. Если он долгое время не уделяет ей внимание или не использует их – определенная форма бытия остается как не развитый потенциал, разрушается или деградирует. Человек, таким образом, может до той или иной степени осознанно влиять на усиление или ослабление качеств, присущих определенной форме бытия.

5. Принцип развития внутренней и внешней деятельностью.

Формирование каждой формы бытия происходит в деятельности, которая всегда присутствует на двух уровнях: *внутреннем* (формировании качеств, соответствующих определенной форме бытия) и *внешнем*

(способность применить их в действии, в соответствующей среде, выразить их вовне).

Так, для индивида важно развить необходимые телесные качества и способности и примениться ими на уровне своего тела. Субъект деятельности вырабатывает психические функции и применяет их в трудовой деятельности. Личность формирует качества, значимые для данного социума и выражает их вовне, занимая определенное место в нем (коммуникативные способности, лидерство, морально-нравственные свойства, долг, честь, совесть и т.д.). Индивидуальность формирует качества свободы, независимости, творчества – и также применяет их в социуме.

«Человек Планеты» развивает качества целостного и систематизированного представления о собственном месте в мире – и применяет их на уровне решений любого уровня ответственности. Таким образом, каждая форма бытия действует в двух направлениях: расширяет масштаб возможностей человека *во внешнем его проявлении* и углубляет пространство *внутреннего мира*.

Результатом внутреннего развития человека является его способность наработать качества, соответствующие определенной форме бытия и применить их в соответствующей окружающей среде (природной, социальной, политической, планетарной и др.).

❖ 6. Принцип баланса внутренне-внешней деятельности реализации формы бытия

При гармоничном развитии внутренняя и внешняя деятельность реализации каждой формы бытия пребывают в балансе и гармонии.

Это очевидно, когда речь идет о профессионализме: для того, чтобы выполнить профессиональные задачи, человек должен быть компетентным специалистом в определенной области. Однако в данном случае мы говорим об общечеловеческих качествах, существующих вне профессии.

Если человек ставит перед собой задачи реализации определенной формы бытия (например, управления социальной или планетарной материи) не имея соответствующих качеств, – скорее всего эти задачи не будут выполнены корректно.

Так, если человек, нация или человечество делают ставку на внешнюю экспансию – территориальное, географическое или иное увеличение ареала своей жизни, расширение социального влияния – очевидно, они должны обладать для этого не только соответствующими техническими способностями. В первую очередь это развитие морально-этических качеств, глобального мышления, мудрости в принятии решений.

Для того чтобы качественно реализовать себя как личность, мало уметь общаться с людьми, иметь развитые коммуникативные способности; необходимо обладать морально-этическими свойствами, представлениями о долге, чести, совести не как формальными категориями, но реально работающими явлениями. То есть качествами, соответствующими форме бытия «личность» и обсуждавшимся выше.

Если человек, назначенный на должность Человека Планеты (лица, принимающего решения на глобальном уровне: президент, министр, глава мировой религии и т.д.) не владеет способностью мыслить системно и планетарно, не достаточно осознает собственное место в мире, действует исключительно в интересах собственного народа или социальной группы, но не человечества в целом – вряд ли он сможет принять корректные решения.

В истории существует немало примеров, когда желание продвинуть собственные интересы, решить проблему на локальном уровне без учета планетарной составляющей, приводили к войнам и антропогенным конфликтам. Все это происходило из-за отсутствия компетентностей, присущих форме бытия человек Планеты, необходимых для ее реализации.

Как мы видим, внешняя экспансия всегда должна находиться в балансе с внутренней экспансией как расширением возможностей внутреннего мира человека.

С другой стороны, углубленное развитие внутреннего мира без достаточного применения в материальном мире, оставляют все достижения лишь на уровне потенциала.

Только баланс внутренней и внешней деятельности реализации каждой формы бытия дает человеку основания для гармоничного развития.

❖ 7. Принцип управления различными видами материи.

Материя – в классическом значении всё вещественное, «телесное», имеющее массу, протяжённость, локализацию в пространстве, проявляющее корпускулярные свойства [7].

В процессе эволюционного развития, человек выходит за рамки управления исключительно собственным телом. Как субъект деятельности он совершенствуется в освоении сначала природной, а затем и технической среды. Как личность и индивидуальность – оказывается способным преобразить социальную среду. Как человек Планеты – выходит на уровень осознанного воздействия на планетарную среду. Как человек Метагалактики – приходит к выводу, что может взаимодействовать, а затем и влиять на космическую среду. Развивая соответствующие качества, человек получает возможности управления различными видами окружающей среды: природной, социальной, искусственной, информационной, виртуальной и т.д.

Чем сложнее и масштабнее окружающая среда, тем более масштабные качества и свойства внутреннего мира нужны для того, чтобы взаимодействовать с ней.

Сформированность психологических качеств и способность применить их, дает человеку право управления тем или иным видом материи соответствующей окружающей среды.

Подведём некоторые итоги

С позиций психологии *эволюцию человека* можно осмыслить как процесс развития форм бытия человека в своём индивидуальном иерархическом выражении, связанном с *увеличением масштаба пространственно-физической внешней деятельности* и углублением *внутренней деятельности, совершенствованием внутреннего мира*, – *следствием чего является качественное управление соответствующим видом материи окружающего мира.*

Примечательно, что само слово «эволюция» содержит в себе ярко звучащее слово «воля». В русском языке «воля» имеет несколько значений: 1) преодоление, когда нужны внутренние усилия, чтобы сделать что-то (переживание не «я хочу», а «надо», «я должен»); 2) утверждение желания чего-то (наоборот, переживание «я хочу», а не «надо», «я должен»); 3) воля как свобода (свобода воли) – возможность человека делать выбор вне зависимости от определённых обстоятельств.

Эволюция в этом контексте может представлять собой устремленное, свободное, направленное развитие человека в определенном направлении. Но куда?

Несмотря на то, что у человечества ярко прослеживается единый вектор развития, с нашей точки зрения, можно также говорить и об эволюции каждой из форм бытия: индивида, субъекта деятельности, личности, индивидуальности, человека Планеты и человека Метагалактики. В каждом случае – это углубление возможностей данной формы бытия и содержащегося в нем потенциала.

Все это обнаруживает сложную природу эволюции человека как нелинейного многогранного многомерного процесса, который может быть направлен как «внутри» – на познание, раскрытие, реализацию своих ресурсов, так и «вовне» – в космос

И кто знает, быть может, там, с бескрайних просторах Метагалактики он найдет свой Исток...?

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: в 2 т. М.: Педагогика, 1980. Том 1. 232 с.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания.- Издательство: "Питер", 2002.- 288 с.
3. Антропогенез //Большая Российская Энциклопедия. Т.2. М., 2005.
4. Асмолов А. Г. Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека, 2007
5. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Кристалл, 2001. 399 с.
6. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор
7. История философии: Энциклопедия.- Мн.: Интерпрессервич; Книжный Дом. 2002.-стр.604-605
8. Краткий энциклопедический словарь философских терминов/П. В. Кикель, Э. М. Сороко. – 2-е изд. – Минск : БГПУ, 2008.– 266 с
9. Крысько В. Г. Психология. Курс лекций. Учебное пособие - Вузовский учебник, 2017
- 10.Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. М: Педагогика, 1983. Том 2. 320 с.
- 11.Метагалактика: Философская энциклопедия в 5 т.-М.: Советская энциклопедия/Под ред. Ф. В. Константинова. 1960-1970
- 12.Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология человека. Основы психологической антропологии. М:Школа-Пресс, 1995. 384 с
- 13.Смолова Л. В. Современное представление о человеке в парадигме материалистической психологии// Ученые записки СПбГИПСР, 2017, Выпуск № 1, том 27- с.61-69
- 14.Творогова Н.Д. Практикум по психологии. Общая и социальная психология. – М.: МИА, 1997, 374с. Московская медицинская академия им. И.М. Сеченова.

L. V. Smolova

*St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work,
St. Petersburg, Russia*

WILL OF EVOLUTION: COMPREHENSION OF THE HUMAN EVOLUTION AS PSYHOLOGY AND PHILOSOPHY PHENOMENON

In the article human evolutionary from psychology position is discussed. The accepted forms of Human existence: individual, subject, personality and individuality are described; and also reveal a new, not yet defined existing reality "the Planet Man" and "the Metagalaxy Man". At each stage of evolutionary development the organization of internal and external human activity becomes complicated and more distinguished; he is capable more differentiated to react to objectives and to cover the bigger scale of matter. In spite of the fact that the uniform vector of development of humanity is brightly traced, it is also possible to speak about evolution of each form of human existence.

Key words: human evolution, anthropogenesis, forms of human existence, psychology, evolutionary psychology, sociobiology.

Поступила в редакцию 11 декабря 2018

УДК 339.97

В.А. Никоненко

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар, Россия

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ В ДИНАМИКЕ ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

В статье анализируется текущее положение стран-субъектов Европейского Союза в условиях постоянно растущих противоречий. Выявлены и описаны ключевые факторы напряженности, определяющие современное состояние ЕС. Исследованы особенности сложившейся экономико-политической ситуации региона в аспектах возникающих кризисов эндогенного и экзогенного характера.

Ключевые слова: Европейский Союз, экономическое развитие, глобализация, интеграция, экономико-политическое пространство, кризисные явления.

Кризис современной Европы по-прежнему остается актуальной проблемой теоретических и практических экономических исследований. За последнее время мы были свидетелями разнообразных проявлений последствий глобализации, оказавших влияние на экономико-политическое пространство Европы: это углубление интеграционных процессов и расширение сфер влияния Европейского союза, миграционный кризис, спад промышленного производства и усугубление финансовых затруднений отдельных государств-членов ЕС. Совокупность данных тенденций делает актуальным данное исследование, направленное на выявление факторов нестабильности, вызовов и угроз, стоящих перед «единой Европой» в настоящее время.

«ЕС изменяется сам и функционирует в меняющемся политическом пространстве» – констатирует экономист и политолог В.Л. Шейнис [11]. Справедливо будет отметить, что хозяйственная жизнь общества и политический климат в нем во многом детерминируют друг друга, и проблемы, заявленные выше, напрямую связаны с обеспечением экономической безопасности региона. Поэтому, в контексте анализа факторов, определяющих современный экономико-политический ландшафт Европейского союза, рассмотрим Глобальную стратегию Европейского союза по внешней политике и политике безопасности. Данный документ,

датированный 28 июня 2016 года, затрагивает ряд системных приоритетов развития региона, в частности, вопросы социальной устойчивости, укрепления сотрудничества внутри ЕС и с внешними партнерами, а также сохранения суверенитета стран.

Высказываясь по поводу стратегии, верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини, акцентирует внимание на том, что Европейский Союз представляет собой уникальное интеграционное объединение, которое «может сочетать и комбинировать торговую политику, политику в области окружающей среды, гуманитарную помощь, содействие в области развития, а также работу по обеспечению безопасности» [9], что позволяет назвать этот документ программным, во многом определяющий направления нынешней европейской интеграции и экономической безопасности ЕС.

Доктор политических наук Н.К. Арбатова выделяет три внешних кризиса, чье совокупное влияние усугубило системный кризис ЕС: экономический (финансовый), миграционный, политический (в связи с нестабильностью на Украине и по вопросам евро-атлантического сотрудничества). Каждый кризис обостряется ввиду наличия множества внутренних факторов, дополняющих социально-экономическую реальность региона. Обратимся к анализу каждого из них.

Одним из основных внешних факторов, послуживших катализатором негативных явлений в европейском хозяйстве, стал *мировой экономический и финансовый кризис*. Таким образом, уже в 2008 году обострились проблемы, возникшие в связи с непропорциональным расширением ЕС, которое, на наш взгляд, заслуживает статуса экономической экспансии «новых» стран-членов Евросоюза. Исторически, в странах, где идеи европейской интеграции не были устойчивы (ЮВЕ и ЦВЕ), жизнеспособность идей единства долгое время оставалась под сомнением. Как отмечает экономист и политолог

В.Л. Шейнис, «при всех замедлениях, остановках и срывах, здесь возобладал объединительный процесс» [10].

Однако, несмотря на существующие противоречия и объективные различия в уровне экономического развития, в частности, страны южной, центральной и восточной Европы активно интегрируются в ЕС. В данном контексте, обращает на себя внимание крайне высокая степень дифференциации по уровню экономического развития между данными странами и «старыми» членами ЕС. Исследуя данные об уровне валового внутреннего продукта, можно увидеть, насколько значителен разрыв между странами «ядра» ЕС (страны Бенилюкса, страны-основатели ЕС, страны Скандинавии) и его более молодыми участниками (ранее упомянутые страны ЮВЕ и ЦВЕ, страны бывшего социалистического лагеря, страны Балканского полуострова).

На наш взгляд, невозможно говорить о единстве Европы в условиях столь значительно разрыва в уровне жизни между странами. В подобных условиях, ограничение суверенитета отдельных государств в пользу создания наднациональных институтов неизбежно приведет к осложнению межстранового взаимодействия. С одной стороны, члены Евросоюза с более низкими показателями экономического развития будут нуждаться в финансовой помощи объединения, с другой – в условиях высокой финансовой нагрузки такие страны могут утратить самостоятельность на экономической и политической арене, заняв позицию «сателлитов» более влиятельных государств.

Мировые финансовые потрясения актуализировали внимание на уязвимости существующей экономической системы, подтвердили необходимость ее трансформации, сокращение промышленного производства, рост влияния транснациональных финансовых и хозяйственных структур [8], а также появление на мировой экономической арене динамично развивающихся игроков, таких как Китай и страны Юго-

Восточной Азии, детерминирует необходимость более тщательного регулирования экономических отношений как внутри стран, так и на наднациональном уровне. Вместе с тем, важно обратить внимание на развитие реального сектора экономики, ведь сейчас чрезмерные вложения в финансовый сектор приводят к потерям в сфере производства [13] и перетоку более ценного человеческого капитала по ранее упомянутому направлению.

В 2015 году, когда финансовый кризис вошел в новый виток, Евросоюз встретил новый вызов, исходящий из внешней среды, а именно – *стихийный наплыв нелегальных мигрантов и беженцев* из конфликтных зон в Северной Африке. Помимо очевидных финансовых трудностей и неготовности экономик стран ЕС обеспечить каждому прибывшему «европейский» уровень жизни, обнаружились и глубокие противоречия в культурной сфере, вызвавшие острое неприятие политики «открытых границ» некоторыми европейскими государствами, в частности, Великобританией. В противовес этому, группа стран во главе с Германией образовали лагерь, достаточно лояльно относящихся к притоку экономических мигрантов. Конфликт диаметрально противоположных интересов, по мнению ряда ученых, послужил триггером запуска Brexit'a и последующего выхода Великобритании из Евросоюза [1], [7].

Феномен Brexit'a сохраняет за собой статус актуальной темы экономических и политических исследований. Данное событие поставило под сомнение возможность дальнейшего развития партнерства внутри Европейского союза и расширения сфер влияния за пределами организации. Однако исследователи справедливо сетуют на то, что формальное проявление Brexit'a в виде референдума – лишь вершина айсберга, за которой стоит длительный процесс выделения Великобритании из состава ЕС, который продлится как минимум до 2019 года. В то же время, ранее наработанные экономические связи сохранятся, что делает Brexit, скорее, актом политической воли.

Одним из аргументов немецких властей в поддержку пребывающей волны мигрантов была возможность улучшения социально-демографической ситуации в странах Евросоюза. Действительно, в развитых странах современной Европы данная проблема стоит достаточно остро. С одной стороны, идет процесс старения населения. С другой – увеличился средний возраст выхода на рынок труда молодежи ввиду удлинения образовательных программ. Но, как справедливо сетуют ученые, приток низкоквалифицированных мигрантов не может решить данную проблему и восполнить недостаток кадров. Мигранты и представители этнических меньшинств, напротив, испытывают наибольшие затруднения, «им трудно реализовать свои преимущества на рынке труда» [12].

Следующим внешним кризисом ЕС воплотился в *противоречиях с Россией по украинскому вопросу*. Здесь следует говорить о столкновении двух концепций, «Восточного партнерства», ассоциированного Брюсселем, и Евразийского экономического союза, драйвером развития которого выступает Москва. В результате роста напряженности в регионе, были введены санкции, ощутимые, в первую очередь, в экономической сфере. Возможно, данный кризис, обусловленный, во многом, политическими причинами, не является системным, однако он стал новым фактором дисбаланса в регионе. Вновь обращаясь к Глобальной стратегии безопасности ЕС, отметим, что «выстраивание отношений с Россией является ключевым стратегическим вызовом» [5] для Евросоюза.

Основными причинами наложения Европейским союзом санкций называются «разочарование лидеров стран ЕС в Российских политических элитах и несогласие с их действиями» [3]. В частности, присоединение Крыма к России было воспринято как «одностороннее действие одного партнера ЕС в ущерб другому партнеру при нарушении принципов и норм, которые практикует Европейский союз» [4]. Однако, отметим, что при всем обилии полемики по данному вопросу, санкции не коснулись

фундаментальных проектов, таких как, например, сотрудничество в вопросах поставки углеводов.

Возвращаясь к вопросу Восточного партнерства (ВП), следует отметить, что данный проект Евросоюза называют «торговой интеграцией «целевых» стран Евросоюза». В настоящее время, для стран-участниц партнерства (Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Молдавия, Украина) и Евросоюз, и Россия остаются доминирующими партнерами, превосходящими их по масштабам экономики и торговли, а также по уровню социально-экономического развития [2]. Сегодня страны ВП «балансируют» между двумя крупными политико-экономическими центрами, и требуется сделать выбор в пользу «европейского» или «евразийского» интеграционного режима [6]. В связи с тем, что и то, и другое интеграционное объединение накладывает на страны ряд политико-правовых обязательств, в перспективе для разрешения данного вопроса, на наш взгляд, следует основываться на ранее установленных экономических связях.

Подводя итоги исследования, хотелось бы отметить следующее. Путь к единству в Европе уходит корнями в далекое прошлое. Идеи интеграции помогли преодолеть ряд культурных, социальных, политических и экономических различий между странами. Однако, в погоне за ценностями объединения не следует забывать о сохранении государственного суверенитета каждой отдельно взятой страны. На сегодняшний день необходим переход от «негативной» к «позитивной» интеграции. Иными словами, переориентация от политики механического «устранения барьеров» на пути перемещения факторов производства (а с ними и значительной доли добавочной стоимости) в экономически развитые государства внутри ЕС – к устойчивому поступательному экономическому росту и благосостоянию всех государств за счет оптимизации использования преимуществ каждой отдельно взятой экономики.

Для дальнейшего развития взаимовыгодной интеграции и достижения благосостояния странам-членам ЕС требуется определить общее видение приоритетов развития и сформировать единую стратегию развития не только в области обеспечения безопасности региона, но и по вопросам, относящимся к финансово-экономической политике. Системная задача Европейского союза, на наш взгляд, конструктивно оценить решения прошлого, сделать выводы из противоречивых событий последних лет и реализовать этот потенциал в настоящем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбатова, Н.К. Будущее европейской интеграции в контексте внутренних и внешних кризисов. / Н.К. Арбатова // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2017 - № 10, т. 61. - С. 57-65.
2. Гурова, И.П. Восточное партнерство: торговая интеграция “целевых” стран Евросоюза. / И.П. Гурова. // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2018. - № 3, т. 62. – С. 86-97.
3. Басов, Ф.А. Антироссийские санкции как тест для общей внешней политики Евросоюза. / Ф.А. Басов. // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2018. - № 10, т. 62. - С. 55-63.
4. Басов, Ф.А. Германия, Европарламент и политика санкций в отношении России. / Ф.А. Басов. // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. - №12, т.60. – С. 62-68.
5. Глобальная стратегия Европейского союза по внешней политике и политике безопасности. Электронный ресурс. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_global_strategy_ru.pdf, дата обращения – 26.11.2018.
6. Донич Т.Г. Эволюция стратегии Европейского союза в отношении стран "Восточного партнерства". / Донич Т.Г. // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. - 2018. - № 2 (16). - С. 96-107.
7. Каргалова, М.В. Размышления о будущем Европейского союза. / М.В. Каргалова. // *Современная Европа*. – 2016. - №4 (70). – С. 109-117.
8. Никоненко, В.А. Трансформация Европейского союза в контексте экономико-политических противоречий между странами. / В.А. Никоненко. // *Архонт*. - 2017. - № 3 (3). - С. 18-21.
9. Ф. Могерини: Глобальная стратегия позволит ЕС реализовать свой значительный потенциал (от 18.10.2016). Европейская служба внешних связей. Электронный ресурс. Режим доступа: 18.10.2016. Электронный ресурс] // URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/12278/mogerini-globalnaya-strategiya-pozvolit-es-realizovat-svoy-znachitelnyu-potencial_ru (дата обращения 11.03.2017).

10. Шейнис, В.Л. Европейская интеграция вчера и сегодня. / В.Л. Шейнис. // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2017 - № 1, т. 61. – С. 53-66.

11. Шейнис, В.Л. Европейский союз в динамике политического пространства. / В.Л. Шейнис. // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2018. - № 10, т. 62. – С. 26-36.

12. Хохлова М. Молодежь на европейском рынке труда. /М. Хохлова, И. Хохлов // *Мировая экономика и международные отношения* – 2017 - № 6, т. 61. – С. 48-56.

13. Худякова, Л.С. Реформа глобальных финансов в контексте устойчивого развития. / Л.С. Худякова. // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2018. - № 7, т. 62. – С. 38-47.

V.A. Nikonenko

Kuban State University, Krasnodar, Russia

EUROPEAN UNION IN DYNAMICS ECONOMIC AND POLITICAL SPACE: CHALLENGES AND THREATS

The article analyzes the current situation of the countries-subjects of the European Union in the conditions of constantly growing contradictions. Identified and described the key factors of tension that determine the current state of the EU. The features of the current economic and political situation in the region are investigated in the aspects of the emerging endogenous and exogenous crises.

Keywords: European Union, economic development, globalization, integration, economic and political space, crisis phenomena.

Поступила в редакцию 15 декабря 2018

УДК 94

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

**ИСТОРИЯ ЕВРОПЫ: ПРОШЛОЕ. НАСТОЯЩЕЕ. БУДУЩЕЕ (ОПЫТ
ИСТОРИКО-ФУТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ПРОГНОЗА).
ОЧЕРК ТРЕТИЙ: «ТЕМНОЕ» СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

В третьем очерке из серии «История Европы», посвященном «темному» Средневековью, автор высказывает идею о живучести биологических (молекулярно-генетических) и духовно-культурных кодов средневекового исторического времени в современных странах Европы. И о необходимости исследования культурно-исторических и молекулярно-генетических кодов при помощи современных естественнонаучных методов.

Ключевые слова: история Европы, Средневековье, «темные века», варвары, Византийская империя, мифология, культурно-исторический код.

История Европы раннего Средневековья необычайно мифологична. Эта мифологичность была присуща ей в эпоху бытования или присутствия в своем времени (мы произвольно и субъективно ограничиваем границы раннего «темного» Средневековья от 500 года до 1000 года после Рождества Христова). Есть и другие варианты начала раннего Средневековья – 476 год – низложение последнего императора Западной Римской империи или 524 год – казнь «последнего римлянина» философа Бозция. В любом случае – начало периода – VI век нашей эры.

Мифологичность «темного» Средневековья успешно просуществовала в историко-философской мысли Европы на протяжении от 1000 до 1500 лет, успешно живет и в нашем времени. Тема мифологичности раннесредневековой Европы невероятно многослойная и труднообозримая для одного небольшого очерка. И потому мы надеемся всего лишь нарисовать штрих-пунктирный портрет того удивительного времени, которое скрывает истоки всей современной Европы и хранит тайны раннего этногенеза будущих европейских наций, которые окончательно сформируются уже в Новое время.

Начнем, как полагается, с происхождения имени «темное» Средневековье.

«Современное представление о периоде «Средних веков» утвердилось в европейской науке лишь после того, как профессор университета в Шалле Х. Келлер (Целлариус) назвал одну из трех книг своего учебника «историей Средних веков» (*Historia medii aevi, a temporibus Constantini Magni ad Constantinopolim a Turcas captam deducta*). Таким образом Келлер первым ввел близкую к современной периодизацию эпох всемирной истории, поделив её на древнюю (до Константина Великого), историю Средних веков (до 1453 – даты завоевания Константинополя тюрками-османами и утраты этим городом своего значения как политического и религиозного центра христианского мира) и новую (после 1453 г.; Cellarius 1685-1698)». [8]

Но, видимо, еще ранее, «со времен Возрождения укоренилось представление об образе Средних веков, которое сохранялось в течение нескольких столетий. Средневековье считали «темным» или «мрачным» периодом европейской истории». [8]

У отдельных историков есть свои взгляды на границы «темного» Средневековья. Например, французский историк Ф.Бродель формулирует свое мнение: «если в общих чертах принять за отправную точку, за пик расцвета Римской Галлии, 150 год, а за низшую точку в развитии каролингской эпохи – год 950-й, то я считаю вправе, хотя и осознаю, что подобная операция есть чрезмерное упрощение, провести от 150 года к 950-му прямую нисходящую линию, не слишком удивляясь, что она тем самым растягивается без перерыва на восемь столетий – безусловно, самых темных в истории Франции и Запада в целом». [1]

Первой страницей VI века, довольно яркой, романтической и трагичной можно было бы представить появление на землях Западной Римской Империи варварского государства остготов в Италии (493-552 гг.) во главе с яркой исторической личностью его создателя – короля остготов Теодориха,

правившего 36 лет. Собственно, это была первая попытка синтеза римского государственного строя и всеобъемлющей античной культуры с варварским началом остготских традиций и, во многом, попытка оказалась успешной. Если бы не постоянные происки Византийской империи, приведшие в итоге к завоеванию Италии, остготское государство могло бы просуществовать намного дольше. Особенно, если бы исповедовало в качестве государственной религии «правильное» христианство. Историю остготов запечатлел римлянин (сириец по происхождению) Кассиодор, служивший при дворе остготских королей. Также уделил внимание истории остготов один из самых выдающихся историков Византийской империи Прокопий Кессарийский. «Литературные произведения Прокопия представляют громадную важность для истории VI в. Ему принадлежит, во-первых, «История войн» в 8 книгах: две о персидской войне, две о войне с вандалами и три о готской войне. Восьмая книга «История войн» обнимает общие события и доведена до 554 г. История о войнах обнародована еще при жизни писателя и скоро сделалась известной по всей империи, она пользовалась во все времена вполне заслуженным авторитетом. В предисловии к персидской войне писатель смело заявляет, что он более всех в состоянии исполнить это предприятие и единственно потому, что, быв избран в советники полководца Велисария, находился при всех тогдашних предприятиях» [9].

Гораздо меньше лестных слов в истории Средневековья удостоилось первое государство германских варваров на севере Африки. Государство вандалов (429-534 гг.) просуществовало почти вдвое дольше по времени, чем государство остготов, но оставило о себе печальную память из-за диких нравов варварского народа и его племенных вождей. И так же было завоевано Византией.

Более долговечным оказалось государство западных готов в Испании и Южной Франции (418-711 гг.), павшее от арабского нашествия, но оставившее яркие следы в истории и культуре будущей Испании.

И вот здесь мы озвучим первый миф, связанный с государством вестготов. В историографии сложилось расхожее мнение (и современные историки часто повторяют его чисто механически, по традиции), будто вестготское государство оказалось слабым, не могло противостоять арабам и быстро рассыпалось. И что от вестготского народа в скорости не осталось никаких следов... Сторонникам подобных взглядов хочется сказать: посмотрите, с какого времени начинается Реконкиста (борьба за освобождение Пиренейского полуострова от завоевателей-арабов)? С 718 года, т.е. через семь лет после завоевания. И какую роль играли в этом движении вестготы, а также – их участие в битве при Пуатье в 732 г. Поражение арабам нанесли не только франки. Выскажем осторожную гипотезу о том, что уже в XXI веке генетики смогут обнаружить весьма существенный генетический след вестготов среди каталонцев и других этносов современной Испании.

Одной из важнейших проблем познания истории темных веков Европы является исследование культурного влияния Византии на средневековую европейскую культуру. И в настоящее время растет число работ, посвященных интеллектуальной жизни Византии во времена темного средневековья и позднее. [5]

VI век в истории Европы в значительной мере можно назвать веком Юстиниана I - императора Восточной Римской или Византийской империи.

Юстиниан правил в 527-565 гг., придя к власти уже зрелым политиком в возрасте около 45 лет. Путеводной звездой его правления была многолетняя попытка восстановить Римскую империю в прежних границах. [9, 2] Что-то ему удалось, но это потребовало колоссальных средств и усилий, что вызвало последующий упадок государственных и военно-экономических сил Восточной Римской империи, особенно заметный на восточных окраинах, что в определенной степени (а на наш взгляд – во многом) обусловило успехи арабских завоеваний в VII веке. Предвидели ли

восточно-римские правители и чиновники опасность «арабского фактора» в военном отношении? Конечно, да. Это можно обнаружить в различных сохранившихся исторических документах и свидетельствах тех времен. Более того, таковая опасность упоминается еще в IV веке у Аммиана Марцеллина, который говорил об арабских племенах, привлекаемых восточно-римскими императорами для пограничной службы: «Лучше бы их не иметь ни среди друзей, ни среди врагов» [6]. Это высказано почти за два века до появления новой религии, объединившей арабские племена Аравийского полуострова, и надо сказать, религии изначально весьма воинственной. Восточная Римская империя, осознавая будущую опасность, но не придав серьезного должного значения, позволила ей вырасти до непреодолимых размеров. Если бы в VII веке был нанесен соответствующий упреждающий удар – роль исламского фактора в истории не разрослась бы до удивительных размеров.

Нельзя не сказать несколько слов о роли исторической личности, создавшей новую мировую религию и оказавшей такое колоссальное влияние на историю Европы (на протяжении многих веков, включая и наше время).

Пророк Мухаммед (570-632 гг.) - действительно одна из ключевых фигур в мировой истории. [7] Феномен его происхождения и создания им мировой религии во многом до настоящего времени исследован недостаточно (несмотря на обилие всевозможных теологических и исторических работ).

Таким образом, исламский фактор (или феномен) присутствует в истории Европы уже 15 веков, временами делаясь почти незаметным, то снова возрождаясь, как произошло во второй половине XX века.

Сходный с арабским, но более кратковременный (по времени и формальным признакам) фактор (феномен) набегов викингов продолжался около двух столетий. Волна набегов схлынула только в конце XI века, после создания скандинавских королевств и после завоевания Сицилии и Нормандии.

Германский «натиск на Восток» впервые был объявлен в 928 году, а наиболее трагичным оказался дважды в течение XX века: в обоих случаях

вылился в мировые войны, во многом подорвавшие человеческий, экономический и культурный потенциал Европы.

Славянский фактор (феномен) впервые также проявился в VI веке в виде вторжения многочисленных племен южных славян на Балканы и в Элладу – впоследствии был несколько ослаблен усилиями Византийской империи, смешением с греческим населением, с тюркскими племенами (как болгары) и последующим появлением турецкого фактора.

Идея создания Славянской империи была по-настоящему популярна (среди панславистов) лишь во второй половине XIX века и начале XX в.

Первые германские империи имели место как раз именно в «темном» Средневековье – в конце VIII и начале IX вв. (Империя Карла Великого) и во второй половине X века (Священная Германская империя).

Рецидив произошел через тысячу лет – печально известный в XX веке опыт «третьего рейха», черпал свои идеи и свои устремления из недр ушедшего «темного» Средневековья.

Помимо Кассиодора и Прокопия Кессарийского, историю «темной Европы» писали Григорий Турский (538-594 гг.), Беда Достопочтенный (672-735 гг.), Павел Диакон (720-799 гг.). Как мы говорили выше, были запечатлены основные события ушедших (с исторической арены) народов: остготов, вестготов, лангобардов и вандалов, так и ныне здравствующих англосаксов, германцев, скандинавов.

Один их мифов об истории «темного» Средневековья заключается в том, что будто бы ушедшие народы исчезли бесследно (физически и духовно). На самом же деле, никто в Европе (насколько нам известно) не проводил серьезных этногенетических (молекулярно-генетических) исследований – в первую очередь, возможно потому, что подобные исследования были дискредитированы в XX веке как нацистские («идеи расового превосходства», «высшие и низшие» народы и прочие фашистские теории). Так вот, исходя из естественнонаучных сравнительных молекулярно-генетических исследований (если такие будут серьезно организованы), мы обнаружим удивительную

пеструю мозаичность населения развитых стран Европы, в первую очередь, Франции, Германии, Италии, Испании, Швейцарии, Португалии, Великобритании и других, и, весьма вероятно, что обнаружим серьезный процент присутствия генов остготов, вестготов, лангобардов, бургундов, норманнов и многих других племен, активно участвовавших в жизни и истории «темной» Средневековой Европы.

Как, без сомнения, обнаружим многочисленные культурные коды, имевшие происхождение в Древнем Риме, Древней Греции, Карфагене... Культурные коды, берущие начало в эпохе Карла Великого (768-814 гг.) [10], Альфреда Великого (876-999), в Кордовском Эмирате, в стране вестготов и лангобардов и многие другие.

Также с удивлением обнаружим истоки каталонского кризиса 2018 года в X веке.

Сущность этих парадоксальных историко-психологических феноменов заключается в том, что история, которую пишут и исследуют историки, живет по своим обнаруженным или установленным ими законам, а жизнь молекулярно-генетических или культурно-исторических кодов происходит по своим биологическим и духовно-культурным законам, которые в большинстве случаев игнорируются историками, отдающими предпочтение методам хронологических и фактографических описаний, в то время, как на дворе уже XXI век, и мощь и разнообразие методов научных исследований артефактов, относящихся к историческому процессу, выросло многократно.

Мы не пытаемся выразить мысль о том, что классические методы историописания безнадежно устарели. На наш взгляд, они работают еще исправно и могут принести еще немало удивительных открытий [3, 4]. Но более широкое привлечение современных естественнонаучных методов, основанных на высокоточных технологиях, позволит совершить научно-исторических открытий (вероятно) на порядок больше.

Главное, чтобы они служили взаимопониманию между народами, странами и правительствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродель Ф. Что такое Франция? Книга вторая: Люди и вещи, Ч. 1. Пер. с фр. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1995. – 244 с.
 2. Винобер А.В. История Византийской империи: уроки для России (опыт историко-футурологического анализа и прогноза) / А.В. Винобер // Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2017. - №1. – С. 99-113
 3. Винобер А.В. История Европы: Прошлое. Настоящее. Будущее (Опыт историко-футурологического анализа и прогноза). Очерк первый / А.В. Винобер // Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2018. - 2(4). – С. 137-150.
 4. Винобер А.В. История Европы: прошлое. настоящее. будущее (опыт историко-футурологического анализа и прогноза). Очерк второй / А.В. Винобер. // Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2018.- № 3(5). – С.115-136
 5. Ламерль П. Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до конца X века. 2-е изд. – СПб.: Изд.проект «Квадриум», 2017. – 482 с.
 6. Марцеллин А. Римская история. - М.: АСТ, Ладомир, 2005. - 638 с.
 7. Панова В.Ф., Вахтин Ю.Б. Жизнь Мухаммеда. – М.: Политиздат, 1990. – 495 с.
 8. Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. – М.: Языки русской культуры. 1997. 800 с.
 9. Успенский Ф.И. История Византийской империи / Сост. Т.В. Мальчикова. – М.: Мысль, 1996. – 827 с.
 10. Хэгерманн Д. Карл Великий. Пер. с нем. - М.: АСТ, 2003. - 688 с.
-

A.V. Vinober

*«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support
and Development Fund, Irkutsk, Russia*

EUROPEAN HISTORY: PAST. PRESENT. FUTURE (HISTORICAL AND FUTURES ANALYSIS AND FORECASTING). THE THIRD ESSAY: DARK MIDDLE AGES

In the third essay from the series «History of Europe», devoted to the «dark» middle Ages, the author expresses the idea of survivability of biological (molecular genetic) and spiritual and cultural codes of medieval historical time in modern European countries. And the need to study cultural-historical and molecular-genetic codes using modern natural science methods.

Key words: history of Europe, middle Ages, "dark ages", barbarians, Byzantine Empire, mythology, cultural and historical code.

Поступила в редакцию 15 декабря 2018

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и
аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс» -
некоммерческая неправительственная организация, созданная в 2008 г.

Контакты:

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

тел. 8914-912-47-11 сайт:

www.biosphere-sib.ru

Соц. сети: https://vk.com/virtual_school_of_rural_tourism